

9 2005
6 KZ

аменитые
ди Востока

Б.Б. Карибаев

Жасым хан

история • личность • время

аруна
издательство

Б.Б. Карибаев

Жасым хан

аруна
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ББК 63.3 (5 каз)
К 23

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан

Издание выпущено по программе Министерства
информации Республики Казахстан

Б.Б.Карибаев

К 23 Касым хан. История, личность, время. – Алматы: «Аруна»,
2004. – 96 с. – Серия «Знаменитые люди Востока».

ISBN 9965 – 26 – 018 – 4

Издательство «Аруна» выпускает серию книг «Знаменитые люди Востока».

“Касым хан” – красочно иллюстрированная книга для детей и взрослых на казахском и русском языках, которая доступным языком повествует о жизни и деятельности хана Касыма, полководца, политика, дипломата, являвшегося четвертым ханом казахского народа.

К 0503020905
00(05)-04

ББК 63.3 (5 каз)

ISBN 9965 – 26 – 018 – 4

@ ТОО «Аруна Ltd.», 2004

Содержание

Родословная хана Касыма.....	5
Созидание Казахского ханства	14
Детство Касыма.....	24
Полководец Касым.....	28
Битва за Сыгнак.....	33
Первая победа.....	39
Первая неудача.....	46
Битва под Туркестаном.....	52
Зависть.....	54
Затишье перед схваткой.....	60
Переполох.....	63
Разгром шайбанидов.....	66
Хан Дешт-и-Кыпчака.....	72
Справедливое правление.....	76
Суета вокруг Ташкента.....	79
Повторная встреча.....	81
Последняя битва шайбанидов.....	88
Западная политика.....	91
Доблестный путь Касыма хана.....	93
Последние дни.....	94

Зима 1511 года. В ночном небе перемигиваются звёзды. Бушевавшая со вчерашнего дня вьюга успокоилась. Полная луна осветила группу всадников из четырёх-пяти человек, спешащих на восток. На подступах к городу их остановил грозный окрик стражи, раздавшийся из темноты:

– Кто такие?

– Казахи. Послы от Казахского ханства.

– Лучше признайтесь, что шпионы Абулхаира! – начальник стражи окинул их хмурым взглядом.

– Я посланник хана Касыма! Веди нас к своему повелителю – там поговорим! – ответил один из всадников, султан Иренши, приходившийся старшим братом хану.

Услышав имя хана, стражники вмиг подтянулись и указали дорогу.

– Проезжайте!

Один из воинов стражи что-то вполголоса передал начальнику. До слуха Иренши донеслись слова: «Пусть сдадут оружие!»

– Все наши доспехи всегда при нас. Веди нас сначала к своему хану, а потом делай, что хочешь! – решительно заявил Иренши, выступив вперёд.

Все отправились в город – послы хана Касыма впереди, стражники следом за ними, негромко переговариваясь между собой: «Казахи ... Хан Касым ... Да-да, он самый ...».

Додословная хана Касыма

Хан Касым жил много веков назад – в XV начале XVI века. Это было время создания Казахского ханства. Постепенно оно укреплялось и расширялось. Люди, населявшие его территорию, почувствовав себя единым народом, начали объединяться. В те далёкие времена появилось название народа – казахи.

Очень рано приобщился Касым к управлению людьми. Перед тем, как стать ханом, он в течение тридцати лет возглавлял казахских сарбазов и прекрасно с этим справлялся. На ханском троне Касым пробыл десять лет. За время его правления Казахское ханство окрепло, казахский народ стал сплоченнее, и благодаря этому авторитет хана возрос. Не только соседние, но и отдалённые страны признали казахов и стали с ними считаться.

Но так было не всегда. Веками люди, жившие в степи, были разобщены, рассыпаны по земле, как птичий помёт. Жизнь была полна тревог и волнений. Никто не был уверен в завтрашнем дне. Постоянные набеги воинственных соседей не позволяли народу спокойно жить и трудиться. Население устало от войн.

Огромная заслуга хана Касыма в том, что он укрепил границы своего ханства, поставив прочный заслон недругам. Вражеские набеги прекратились. Жизнь стала спокойнее. Люди приободрились, выпрямили спины, почувствовали уверенность. Дети радовались наступившему миру. Смуглые мальчишки спокойно, без оглядки, играли в асыки. В ту благодатную пору, как говорится в народе, жаворонок мог отложить на спине овцы яичко. Население возросло до миллиона, что также говорит об улучшении жизни в стране.

Касым впервые в истории Казахского ханства начал издавать законы, установил порядок в стране. Принятые указы сыграли

большую роль в объединении казахской нации, в улучшении жизни казахов. Простой народ поверил в справедливость своего хана. О таких правителях, как Касым хан, говорят: «Когда батыр с народом, народ защищён от бед».

Касым ведёт свой род от Жошы. Жошы – первый сын Чингис хана, которого прозвали «Потрясателем Вселенной». У Жошы было много сыновей, старшего из них звали Орда-Еджен. Когда Орда-Еджен достиг совершеннолетия, отец его отделил, снабдив землями, необходимым имуществом, разными видами скота. Зажив самостоятельно, Орда-Еджен умело управлял своим улусом. Люди говорили, что он «пошёл по стопам отца». Его улус быстро достиг расцвета, укрепился. Со временем мощь Орда-Еджена возросла настолько, что он начал притеснять даже мелкие ханства, располагавшиеся по соседству. Впоследствии улус расширился, разросся, ещё больше окреп и превратился в ханство под названием Ак Орда со столицей Сыгнак на берегу реки Сыр.

Вначале Ак Орда находилась в составе ханства Алтын Орда, но затем отделилась и стала самостоятельным государством. Это произошло во времена правления Урус хана (1361–1377) – одного из потомков старшего сына Чингис хана – Жошы. Постепенно Ак Орда настолько укрепилась, настолько возросла её мощь, что даже грозный эмир Темир со своим сильным войском не смог её покорить. Урус хан достойно отбил многочисленные набеги Темира и сохранил Ак Орду.

Урус хан был сильным, мужественным, энергичным человеком, обладал решительным характером. Окружающие отмечали его широкий кругозор, организаторские способности. Урус хан был прекрасным оратором, умел увлечь и подчинить своему влиянию народ, но в то же время мог и выслушать человека, уделить ему внимание. В улусах, которые находились под его управлением, чётко действовали законы. Хан установил жёсткую дисциплину, все споры и размолвки решал справедливо и честно. Урус хан понимал, насколько велика роль просвещения в укреплении страны. Поэтому много и плодотворно занимался развитием просвещения, образования, науки и ремёсел. При Урус хане было построено немало мечетей и школ-медресе.

При рождении хану дали другое имя – его называли Мухаммедом, но за заслуги в укреплении и процветании ханства Ак Орда народ прозвал его Урус ханом (Өріс – пастбище).

В сражениях бесстрашный Урус хан всегда был впереди своего войска, поэтому и смерть свою нашёл на поле брани. Храбрость и отвага хана, его заслуги перед казахским народом воспеты в легендах и навсегда остались в истории.

У хана было много детей: семеро сыновей и пять дочерей. Четвёртого сына звали Койыршык, он унаследовал характер и достоинства отца. Когда между ханом Алтын Орды Токтамысом и эмиром Темиром возникли разногласия, Койыршык встал на сторону Темира, а после свержения и изгнания Токтамыса занял ханский трон Ак Орды.

У Койыршыка были две дочери и единственный сын по имени Барак, которого в народе называли Бесстрашный батыр. Барак хан правил в двадцатые годы XV века. У него была дочь и трое сыновей. Младшего Абу-Саида баловали и ласково называли маленьким Жанибеком. Впоследствии Жанибек (Абу-Саид) стал основателем Казахского ханства.

Барак был очень смелым и решительным человеком – недаром ему было дано прозвище Бесстрашный батыр. Он не боялся открытых поединков и не раз побеждал противников. Но, к сожалению, у Барака был очень крутой характер. Приближённые были недовольны ханом, им не нравилось, что своевольный Барак не считается с их интересами. Вокруг хана плелись заговоры. Из-за вспыльчивого характера Барака страдали даже его родственники. Однажды хан стал виновником гибели своего племянника Мансура. Недруги коварно использовали это обстоятельство, чтобы настроить против Барака эмира Едиге – отца Мансура.

Недаром говорится, что в суровые времена царят жестокие законы. Дети Едиге, желая отомстить Бараку, собрали своих сторонников. Барак, узнав об этом, пришёл в ярость и, не теряя времени даром, подготовился к ответному удару. Как всегда, он храбро выступил впереди своего войска. Надеясь на свою богатырскую силу, Барак смело вступил в единоборство с врагом. Во время схватки он ранил стрелой из лука воина племени

кырлауыт Магрипа. Но Магрипу удалось ее вытащить и пустить в Барака собственную стрелу. Пробив крепкие доспехи, стрела вонзилась в спину хана. Грозный хан зашатался и рухнул с коня. Радости Магрипа не было предела, и он запел:

О руки мои, пристрелившие Барака!

Горло моё жаждет медового вина!

Наконец-то дешт-и-кыпчакские эмиры и беки избавились от власти сурового, неудобного для них правителя. Конечно, они старались не допустить на ханский престол его наследников и начали поиски подходящего человека. Их выбор пал на семнадцатилетнего Абулхаира – потомка Шибанида, пятого сына Жошы. И неопытный, недостаточно окрепший Абулхаир стал ханом.

Так в 1428 году прервалась длившаяся веками власть потомков Орда-Еджена.

Как молодому Абулхаиру удалось стать ханом? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к истории.

Монгольские войска, захватив Среднюю Азию, властвовали здесь двести лет. За это время на ее территории произошли колоссальные изменения. Вначале монголы жили замкнуто, обособленно, держались на расстоянии от местного населения. На завоёванных землях они установили жестокие порядки, постоянно грабили народ. Спасаясь от произвола, люди, срывались с насиженных мест и покидали родные края. В стране зрело недовольство. То тут, то там возникали мелкие стычки между людьми. Долго так продолжаться не могло. Во время правления каганов Угедея и Монке монгольским ханам пришлось отказаться от насилия и действовать по отношению к местному населению по-другому. Были прекращены грабежи, установлен точный размер налогов. Родовым предводителям – биям, бекам, батырам, военачальникам – вернули их прежнее положение. Монгольские правители стали более открытыми: повернувшись лицом к народу, они начали перенимать местные обычаи, устои и обряды, постепенно утрачивая собственные. Местные традиции прочно вошли в их быт, стали частью повседневной жизни. Для того чтобы заслужить доверие народа, монгольские ханы приняли даже веру местного населения. Были созданы благоприятные условия

для распространения ислама. Ханы Алтын Орды и Ак Орды объявили ислам официальной религией.

Так, начиная с XIV века, монголы Дешт-и-Кыпчака стали тюрками, точнее, кыпчаками. Аристократы-нояны превратились в беков и эмиров, бахадурь стали батырами, простые монголы – кыпчаками, а монгольские ханы – кыпчакскими ханами.

Местные обычаи повлияли даже на порядок передачи власти. У монголов ханская власть наследовалась по старшинству, а у кыпчаков могла перейти и к младшему брату. При хане Жанибеке монгольские и кыпчакские обычаи передачи власти переплелись и видоизменились.

Постепенно влияние монгольских ханов ослабевало, зато усиливалась власть родовых предводителей – беков и батыров. Дошло до того, что монгольские ханы стали искать их поддержки. Поднял голову и народ, выставляя требования через своих представителей. Беки и султаны из ханской свиты также защищали свои интересы и, если хан их не устраивал, они вступали в сговор с родовыми правителями и свергали хана с трона. Жертвой такой политики стал и Барак хан.

Юный хан Абулхаир первое время находился под влиянием беков и султанов Ак Орды, учился управлять страной. Он занимал ханский трон 40 лет. Вначале Абулхаир считался с мнением беков и султанов, но затем изменил своё отношение к ним и порвал все связи. Так Абулхаир хан потерял многих сподвижников – они отошли от него. Утрата прежних соратников, в том числе султанов Жанибека и Керей, привела к подрыву его власти, ослаблению страны.

Султанам Жанибеку и Керей пришлось откочевать на новое место. В чужих краях они основали могущественное Казахское ханство, которое стало самостоятельным и независимым. Оно расширялось, крепло, расцветало. Так через сорок лет султаны Жанибек и Керей вернули утраченную ханскую власть, восстановили ханские традиции.

Созидание Казахского ханства

В Могольском ханстве усиленно распространялись слухи о султанах Жанибеке и Керее, пострадавших от несправедливости хана Абулхаира:

– Ой-бай! Вы слышали, что Жанибек и Керей не выдержали давления со стороны хана Абулхаира и восстали против него! Говорят, они собрали всё своё имущество и хотят переехать сюда.

И даже убили одного из его сородичей! Сейчас они уже на подступах к Могольскому ханству.

Такие разговоры возникли не на пустом месте: для этого были серьёзные основания. Незначительные разногласия между родственниками вдруг переросли в грандиозный скандал.

В конце лета аулы Жанибека и Керя собрались за одну ночь и откочевали. Основная часть жителей аула, поддержав султанов, присоединилась к ним. Лишь небольшая кучка аульчан выразила своё несогласие: «Оставить родовое гнездо, уехать куда глаза глядят! Что делать в далёкой неведомой земле? Почему нужно так срочно уезжать?»

Три дня тому назад султан Керей послал нарочных к султану Жанибеку и пригласил его к себе. С хмурым лицом встретил он Жанибека и сразу же приступил к разговору.

– У меня к тебе неотложное дело! – начал сурово он. – Есть важная причина тому, что я потревожил тебя и пригласил в неурочное время. Это очень секретный разговор!

Султан Жанибек был удивлён.

– Что произошло?

– Случилось так, что отношения между родственниками испортились. Абулхаир перестал с нами считаться. Невозможно угодить ему. Мы не хотим быть прислужниками хана. Налоги растут из года в год. Я чувствую, что в душе ты тоже недоволен его поведением, поэтому хочу посоветоваться с тобой.

Обеспокоенный мрачным видом Керей, Жанибек понял, что султан угадал его сокровенные мысли.

– Да, эта проблема тяжёлым камнем лежит у всех на душе.

– Народ волнуется, в аулах беспокойно! Недавно батыр кыпчаков Кобыланды в порыве гнева зарубил уважаемого всеми бия аргынов Акжола. Я попытался успокоить родственников и близких друзей, но не тут-то было! Они хотят выкупа и выдвигают такие требования, что удовлетворить их невозможно. И главное, они не идут ни на какие уступки. Хан Абулхаир медлит, не принимает нужного решения. Кто знает, куда заведёт нас этот скандал? Пока ничего определённого сказать нельзя.

– Что вы хотите предложить? Есть ли у вас какое-нибудь решение проблемы, брат Керей? – спросил Жанибек.

– Если так будет продолжаться, – ответил султан Керей, – шибаниды на корню уничтожат весь наш род, растворят без остатка, как соль в воде. Поэтому надо объединяться и сообща что-то предпринимать. Если ты не против, давай направим нарочного в Могольское государство к хану Есен-Буке. Ведь он не чужой нам, надеюсь, возьмёт под своё покровительство.

– У меня были такие же мысли, – сказал Жанибек. – Междоусобицы в ханстве не приведут ни к чему хорошему. Противостоять в данный момент хану Абулхаиру мы не в состоянии: сил недостаточно. Если сидеть сложа руки, можно оказаться жертвой

кровожадных воинов Абулхаира. В первую очередь, мы должны сберечь своих соплеменников, и для этого следует временно откочевать. Когда окажемся далеко, сможем собраться с силами.

Договорившись, братья отправили в соседнее Могольское государство посланника. Ответ от хана Есен-Буки не заставил себя ждать – посыльный вскоре вернулся и привёз радостное известие: «Родственники не против. Если хан Абулхаир притесняет, мы готовы взять под своё крыло. Пусть приедут. Все мы одного рода, все от одного корня».

Печальное зрелище представлял собой недавно цветущий аул, покидаемый жителями: всё здесь перевёрнуто вверх дном и разбросано в беспорядке. Люди разобрали юрты, собрали свои пожитки, домашний скарб и тронулись в путь. Впереди погнали ревущий скот, следом потянулись сами.

– Многострадальная родная земля! Не считай нас беглецами! – обернувшись назад, тяжело вздохнул султан Жанибек.

Сначала в пылу сборов и подготовки к дальней дороге он не успел осознать случившееся, но сейчас сполна ощутил всю тяжесть разлуки с родной землёй. Сердце наполнилось печалью и болью. Керей почувствовал тревожное состояние Жанибека. Направив в его сторону бойкого скакуна, он, похлопав его по плечу, ободряюще сказал: «Не горюй, брат! Мы обязательно вернёмся к родному очагу!»

Уповая на Всевышнего, оба султана под покровом ночи оставили родные края.

Долгий путь кочевников проходил вдоль реки Шу. Через какое-то время они остановились в местечке Козы-Баши, облюбовав его для постоянного кочевья. На этой земле осенью 1457 года султаны Жанибек и Керей впервые воткнули копье, разожгли костёр, подняли шанырак, заложив тем самым основы Казахского ханства. Окрестности Козы-Баши, которые выделил могольский хан Есен-Бука султанам, оказались благодатным местом: мягкий климат, покрытая буйной растительностью долина у подножья гор – все способствовало развитию хозяйства поселенцев. На новом месте они могли мечтать только об одном: о мирной, спокойной жизни.

Жанибек и Керей теперь были в ответе за жизнь своих соплеменников. А чтобы их защитить, необходимо создать своё ханство. Аксакалов тоже одолевали размышления: без достойного руководителя народ будет разобщён – это однозначно. Кого следует выбрать ханом? Он должен быть мудрым, опытным, потомком знатных батыров.

– Послушайте меня, братья! – сказал Жанибек. – Самый достойный и законный претендент среди нас – Керей. Во-первых, он старше. Во-вторых, вы знаете: отбившиеся от стада попадают

в пасть волку, а разобщённые племена доступны врагу. Сейчас не время делить власть. Главная цель – объединить все роды.

Люди, выслушав речь, горячо поддержали предложение Жанибека. Восхищённые его мудростью старейшины-аксакалы и предводители родов воскликнули:

– Вот бравый жигит, вот каким надо быть! Ни тени зависти, никакой корысти! Это образец благородства!

Собравшиеся единодушно избрали ханом Керей.

Ситуация тем не менее оставалась тревожной. Хан Абулхайр, захватив всю территорию Дешт-и-Кыпчака, всё ещё не успокоился и был не прочь отомстить Жанибеку и Керей за то, что они посмели сбежать и увести с собой людей, тем самым посеяв в стране смуту. Единственным их покровителем был Есен-Бука.

Убеждённые, что за добро следует платить добром, оба султана преданно служили хану Могулистана, старались не омрачать родственных отношений. Конечно, нелегко отстаивать независимость своими силами. В таких делах нельзя допускать никакой оплошности: иначе этим моментально воспользуются недруги, чтобы поработить тебя и захватить твою землю. Помня об этом, Жанибек и Керей уважали мнение друг друга и тщательно продумывали все свои действия. Создание нового ханства они старались держать в секрете. Самое главное для них – укрепиться здесь, сохраняя мир и спокойствие, остальное покажет время.

И вот когда они только-только стали набирать силу, когда народ начал осознавать себя свободным, пришла чёрная весть: ушёл из жизни хан Есен-Бука.

– Что за проклятая жизнь! – в сердцах воскликнул Керей. – Хан Есен-Бука был для нас надёжным щитом от врагов и напастей. Эта утрата невосполнима! Что ожидает нас в будущем?

Могольский хан при жизни оказывал Жанибеку и Керей всяческую поддержку. После его кончины близким для себя человеком они считали Юнуса – брата Есен-Буки и наследника трона. Умному и добродушному Юнусу Жанибек и Керей, в свою очередь, оказывали помощь.

Как бы недруги за пределами страны ни называли народ, руководимый Жанибеком и Кереем, как бы превратно ни

оценивали их отъезд с родины, люди, откочевавшие с ними, называли себя свободными. Старания обоих султанов, их стремление к обретению независимости не пропали даром. Многие султаны и беки, не выдержав притеснений хана Абулхаира, переметнулись к Керей и Жанибеку, попросили их покровительства. Вскоре свободное Казахское ханство окрепло. Кто властен над временем? Все бессильны против него.

Так шли год за годом. Однажды до Жанибека и Керей дошла тревожная весть: войска хана Абулхаира движутся походным маршем вдоль реки Шу в их сторону. Услышав это, Жанибек и Керей связались с Могольским ханом. Люди в аулах встревожились, испугавшись предстоящей войны. Они молились, просили милости Аллаха.

Казалось, Аллах услышал горячую мольбу народа. Осень выдалась суровой, и когда войска хана Абулхаира двинулись на земли казахов, чтобы захватить и покорить их, поднялся сильнейший буря, который покрыл землю плотным слоем снега. Сарбазы Абулхаира никогда раньше не сталкивались с таким стихийным бедствием. Они восприняли это явление природы как заступничество, которое Аллах оказывает казахам. Кто знает? В завершение всего, в этом походе хан Абулхаир сильно простудился, тяжело заболел и скончался. Сарбазы хана тоже не выдержали наступивших холодов, многие заболели. Войско вынуждено было повернуть назад и возвратиться домой.

Спустя какое-то время Керей и Жанибек узнали, что сторонники Абулхаира – хан Дос-Мухаммед в Могольском ханстве и Абу Саид в Мавераннахре – умерли. Теперь опасность, которая исходила от них, миновала. Но, к сожалению, в

это же время ушёл в мир иной и Керей, который находился на ханском престоле десять лет. Согласно обычаю наследования, ханская власть перешла к сыну Керей Бурундыку. Однако хан Бурундык был молодым и неопытным, поэтому он управлял вместе с Жанибеком. Жанибек руководил деятельностью Бурундыка, направлял его до тех пор, пока тот не достиг зрелости и не набрал необходимого опыта. Заветной целью Жанибека было сохранение единства и сплочённости казахского народа, недопущение разлада в кочевьях. Жанибек опекал Бурундыка и Касыма как опытный, заботливый наставник. Несмотря на то, что врагов стало меньше, Жанибек понимал: нельзя расслабляться и терять бдительность. Недаром хан Керей перед смертью призвал его к себе и сказал:

– Близок день победы! Не за горами время, когда вся территория Дешт-и-Кыпчака станет частью нашего ханства. Уделяй больше внимания моему сыну Бурундыку и своему сыну Касыму. Воспитывать и растить наследников надо так, чтобы они мечтали и всегда стремились продолжить начатое нами дело.

Жанибек исполнил волю Керей. Он заботливо относился к Бурундыку, растил вместе со своими девятью сыновьями, не ограничивая свободы, не допуская по отношению к ним грубости. Среди всех своим настойчивым характером и исполнительностью выделялся Касым.

В 1470 году Жанибек не раз совершал военные вылазки против хана Шайх-Хайдара, наследника Абулхайра. Чувствуя свою слабость, он, тем не менее, ставил перед собой цель победить шибанидов. В конце концов, Жанибек добился своего, расширив границы подвластных ему земель. Ханский престол, сорок лет удерживаемый шибанидами, был возвращён истинным наследникам. В Дешт-и-Кыпчаке воцарилась законная власть казахов. Имена Бурундыка и Касыма стали известны с запада на восток и с севера на юг.

Так основанное Жанибеком и Кереем новое ханство в 1470-1471 годах стало называться Казахским.

В это время Касым повзрослел и стал отличным воином, опасным для любого врага.

Детство Касыма

С детских лет в память Касыма врезались раздирающие душу причитания смуглой старушки со сморщенным личиком:

– Что за жестокие времена! Будь они прокляты! Пусть бы они никогда не наступали! Опять покидаем родные места!

Этот пробирающий до глубины души крик навсегда вселился в его сердце. А отец торопит:

– Быстрее собирайтесь в дорогу!

Он дал приказ к откочёвке. Весь аул начал сборы. Не видно даже детей, обычно поднимавших пыль своими палками, на которых они скакали, как на конях. Для всех благодатная долина реки Сыр стала родной, и вот теперь приходится покидать обжитые места.

Мать Жаган-Бегим, взглянув на сына, заметила, что он ушёл в себя и чем-то озабочен, как будто повзрослел в одночасье, даже младших братишек не замечает.

– Сынок, милый, не горюй! – утешала она. – Это наша общая беда! Переживём вместе со всеми! Всё образуется!

Слова матери будто пробудили Касыма. И тут его прорвало:

– Мама! Неужели мы не в состоянии защитить себя сами? Почему срываемся с насиженных мест, оставляем родной край?

Касым спрашивает, а лицо выражает страдание.

– Сынок, не унывай! – произнесла мать, погладив его по голове. – Вот увидишь, мы ещё вернёмся к родному очагу!

Ласковый, идущий от сердца голос матери немного успокоил сына. Он стал собираться в дорогу.

С ранних лет Касым отличался от других детей Жанибека: всегда невозмутим, уравновешен, с какой-то твёрдостью, даже некоторой жесткостью во взгляде. Наверное, по этой причине среди остальных сыновей Жанибек выделял Касыма. Тот тоже предпочитал находиться рядом с отцом. Жанибек по мере своих сил старался воспитывать мальчика в духе своих предков, приучал его к соблюдению ханских традиций, не ограничивал его свободу, не наказывал. С детских лет смыслённый Касым предпочитал играм чтение, уделял много времени занятиям. Отец в душе радовался этому.

Касыма огорчало, что теперь надо отказаться от привычки к ежедневным занятиям. Ещё раньше Касыму не давали покоя вопросы: «Почему мы так бессильны? Неужели моему народу судьбой предназначены только тяжкий труд или наконечник копья?» Душу его переполняет волнение, он чувствует, как внутри зреет огромная сила.

После того, как соотечественники обосновались в местечке Козы-Баши, в жизни мальчика произошёл крутой перелом. Он как-то сразу повзрослел. Теперь он не такой, как прежде: возмужал и стал неразговорчивым, малообщительным. Наряду с чтением Касым принялся основательно изучать военное дело. Собрав лучников среди сарбазов отца, организовал соревнования по стрельбе из лука, метанию копья, владению другими видами оружия. Участвуя в конных состязаниях, любил испытывать свою силу и ловкость в поединках. Сравнивая себя с другими, Касым понимал, что неплохо овладел навыками военного искусства.

Но в душе Касыма зрела мысль о возмездии: то ли от тоски по оставленному родному очагу, то ли из-за любви к родной земле.

Однажды хан Жанибек призвал сына к себе и, испытующе вглядываясь в его лицо, спросил:

– Сынок, в последнее время ты сильно изменился, чем-то озабочен. В чём причина?

Прямо глядя Жанибеку в глаза, Касым произнёс:

– Отец! Я стал взрослым и хочу быть воином, чтобы вместе с Вами участвовать в военных походах, защищать страну.

Жанибек остался доволен, хотя не ожидал подобного ответа. Не подав вида, что рад был услышать такие слова, отец сурово проговорил:

– Я не против! Но ты ещё мал и слаб! Ты можешь погибнуть. Пока не поздно, одумайся!

Касым подтянулся и живо ответил:

– Согласно обычаю, уже в десять лет юноша может обзавестись семьёй. Если хотите, чтобы я стал настоящим жигитом, не отговаривайте меня. Я хочу стать воином!

Касым говорил уверенно, как человек, знающий цену своим словам.

Поняв, что сын повзрослел и не отступит от своего, Жанибек в знак одобрения погладил его по голове:

– Хорошо, сынок, будь по-твоему! Иди!

Впоследствии отец уже не испытывал сына. Сын, в свою очередь, тоже не возвращался к этому разговору. Он учился военному искусству, осваивал все тонкости ведения боя и набирался сил.

Полководец Касым

Долина Козы-Баши, преобразилась после прошедшего накануне дождя и сегодня особенно хороша. Влага ещё не впиталась в землю и, быстро испаряясь на солнце, образует марево. Земля преет. Туманная дымка, поднимаясь в воздух, создаёт свои миражи. Вот вдали виднеются вершины горных хребтов, напоминающие голову упрямого козлёнка, выгнувшего шею. Вдруг видение, упав в бурный поток реки Шу, исчезает. Сбившиеся в одну кучу бугорки и ленивые сопки в мираже как бы соперничают между собой. Издалека доносится гул бурлящих вод реки Шу и в этой широкой долине он звучит, как симфония. Бешеное течение реки, разрушающее горные утесы, достигнув равнины, утихает. Пройдя сквозь пелену призрачного тумана и теперь находясь в зените, сильно пригревает солнце. Суслики ожили, высунулись из своих нор, наслаждаются его теплом.

Очнувшись после ночного сна аул и моментально наполнился шумом и криками. Скот потянулся на пастбище, телята прильнули к маткам, сосут молоко. Блеют козы и бараны, ржут кони.

Заждались весны ели и можжевельник, растущие в поймах реки, и как бы наперегонки друг с другом стремятся в сторону гор. Кажется, что, радуясь приходу затяжной весны, они присоединяют свою мелодию к музыке природы.

Любуясь ее чудесным видом, Касым ощущает прилив неведомой силы. Потянувшись, простёр руки к небу, мысленно произнес:

– Как хороша и богата казахская земля! Ты не только щедра, но и неописуемо красива! Ты как будто влила в меня силу десяти юношей и залила лучами света!

Неожиданно тишину нарушил топот копыт. Это прибыл из Орды вестовой хана. Быстро соскочив с коня и с поклоном приблизившись к нему, жигит сказал:

– Хан приглашает Вас в Орду!

Касым молча зашел в шатёр. Надев шлем и доспехи, туго затянулся, взял висевший на стене меч, прикрепил его к поясу. Пока он готовился к дальнему пути, жигит уже ускакал. Касым ловко вскочил на коня. Сидя верхом, он по-прежнему статен и строен, видно, что сохранил былую выправку. Сейчас он кажется более суровым и сосредоточенным, чем обычно. Жестом дал знак коневоду, чтобы тот подал прислонённое к стене копье. Ловко поймав его на лету, Касым галопом помчался следом за вестовым хана.

Со вчерашнего дня хан Бурундык, посоветовавшись со своим окружением, ждал лишь приезда Касыма. Оставив лошадь охраннику, легкой, но твёрдой походкой Касым вошёл во внутренние покои, поклонился:

– Алдияр, хан!

Бурундык указал на почётное место:

– Ну, Касым, проходи, присаживайся!

Сидевшие вокруг люди потеснились, уступив место возле хана. Касым сел рядом с Бурундыком.

– С рождения мы росли вместе как родные братья. Престол, оставленный мне по наследству, прочен и крепок. Но у казахского народа остались заклятые враги, а они не дремлют, выжидают удобного момента. Наследники Абулхаира шибаниды, видно, поклялись не оставлять нас в покое. Они совершают набеги на аулы, угоняют людей и скот. Если будем сидеть сложа руки, нападут и на нас. Поэтому мы должны опередить их и напасть первыми. Как ты на это смотришь? – сказал хан, бросив короткий взгляд в сторону Касыма.

– Я покорно исполню Ваш приказ и готов сражаться с любым врагом! – ответил Касым.

– Прекрасно! Мы едины в своих мыслях! – радостно воскликнул Бурундык. – Я ждал от тебя именно такого ответа! Ты оправдал надежды и чаяния предков!

И хан с восхищением заключил:

– С таким родичем никакой враг не страшен!

На следующий день в местечке Козы-Баши собрались сарбазы. Вот показался верхом на белом коне предводитель воинов Касым. Сверкают, отражаясь от его шлема, лучи солнца. Воины

султанов Иренши, Махмуда, Адика, Жаныка, Тыныма, Камбара, Узака и Жадыка стоят в строю, вытянувшись в одну линию. Кажется, что степь прогнулась от тяжести коней и всадников.

После построения многочисленного войска полководец Касым собрал военачальников и сообщил им о своей готовности к предстоящему походу.

Это было первое в истории грандиозное объединение воинов в казахскую армию. Вчерашние малочисленные аулы превратились в крупный союз, накопив военную мощь. Обозревая эту величественную картину с вершины холмы, Жанибек почувствовал удовлетворение и не смог сдержать выступивших на глаза слёз.

– О Аллах, наш создатель! Благослови нас! Пробил час для казахов, пришло время расширить границы, увеличивать свои владения. Только эту мечту не смог осуществить покойный Керей! Пусть над вами светит яркое солнце! Счастливого похода! – благословлял в душе воинов Жанибек.

Несмотря на то, что во главе был хан Бурундык, Жанибек следил за ним, поддерживал его дельными советами. Он опекал и Бурундык хана, и Касыма, подсказывал верное решение. Ещё вчера озорной мальчишка, Касым сегодня стал полководцем. В душе отца поднималась волна гордости за сына. Сдержанность Касыма, справедливость во взаимоотношениях с воинами, ответственное отношение к своим обязанностям, стать, осанка, которые особенно заметны, когда он сидит верхом на коне, отличают его от других сыновей Жанибека. Цenia эти качества, сарбазы тянулись к нему, поэтому в прошлом году он был выбран полководцем. И Бурундык согласился с этим.

Прошло совсем немного времени – и авторитет Касыма превзошёл популярность самого Бурундыка. С уст народа не сходила молва о человечности и других замечательных качествах батыра Касыма. Но Касым не чужд был и зависти. Как-то раз накануне похода Касым воспользовался хорошим расположением духа отца и втянул его в разговор по душам:

– Отец! У меня к Вам вопрос. Вы – правитель, хан. Бурундык тоже хан, управляет страной. В таком случае, кого я должен слушать и чьи распоряжения выполнять?

– Успокойся, сынок! Бурундык – сын моего старшего брата Керей. Когда мы избавились от власти хана Абулхаира, то поклялись не бороться за власть, а призывать народ к единству. Разве люди не берут с нас пример? Мы сами в первую очередь должны быть верны своей клятве. За нами наблюдают тысячи глаз, со стороны всё хорошо видно, и народ сразу заметит все наши промахи. Борьба за власть и разногласия всегда были нашей бедой. Наследник престола – Бурундык. В такое смутное время мы должны быть едины, прислушиваться друг к другу, не спорить, не допускать размолвок. Если считаешь меня отцом, то относись к нему с уважением. Мне он тоже не чужой, я ему вместо отца. Когда это быва-

ет необходимо, я тоже прислушиваюсь к его мнению. Если вы оба хотите прославить казахскую нацию, то действуйте как братья. Не отягощай себя собачьей завистью, сынок.

Разговор с Касымом разбередил душу Жанибека, и он откровенно поделился с сыном наболевшим, обсуждая спорные вопросы, на которые давно хотел найти ответ.

Несмотря на непреклонный характер, Касым чтит наставления отца, советы которого были для него законом. Поэтому не случайно в назначенное Бурундыком время войска были сосредоточены возле ставки хана.

– Казахи, братья мои! – обратился к выстроившимся военачальникам хан Бурундык, поднявшись с места. – Говорят, что наследник Абулхаира Шейх-Хайдар достиг границ нашей земли. Для того, чтобы защитить её, нам следует немедленно выступить в поход. Наступило суровое время, когда мы должны доказать свою любовь к родине и истинное мужество.

Призыв хана нашёл отклик в сердцах сарбазов. В строю раздались призывы и возгласы:

– О аруах, наш предок! О аруах, поддержи нас!

Невозмутимо и в то же время грозно восседал на своём коне султан Касым. Он думал о родине, своём детстве, проведённом на берегах реки Сыр. Мысли вновь и вновь возвращали его к горьким воспоминаниям о вынужденной разлуке с родным очагом; обида, оставшаяся после той памятной откочёвки, теперь тяжким грузом лежала на его сердце и мучила. А в голове одна мысль: «Как освободить родные места от чужаков?»

Султан Касым направил свои войска на юг. Возгласы «Ак жол – светлая дорога!» «Ак жол!» будоражили толпу. Хан Бурундык, присоединившись к кочевьям, двинулся вслед за воинами. Предводитель отрядов батыр Касым, полководец Касым, преодолев горный перевал, скрылся из глаз.

– О аруах, будь милостив! Ты – наша надежда и опора. Пусть наши защитники вернутся домой, не отдав ни пяди казахской земли врагу. Мы рады, что дожили до этого дня! – таким напутствием благословил отъезжающих хан Жанибек, провожая их взглядом.

Житба за Сыгнак

Враги были осведомлены о приближении многочисленных войск к Сыгнаку и даром времени не теряли. Они организовали круговую оборону города, вырыв вокруг рвы и выставив дозоры. В них развели огонь. В разных концах города были сгруппированы войска.

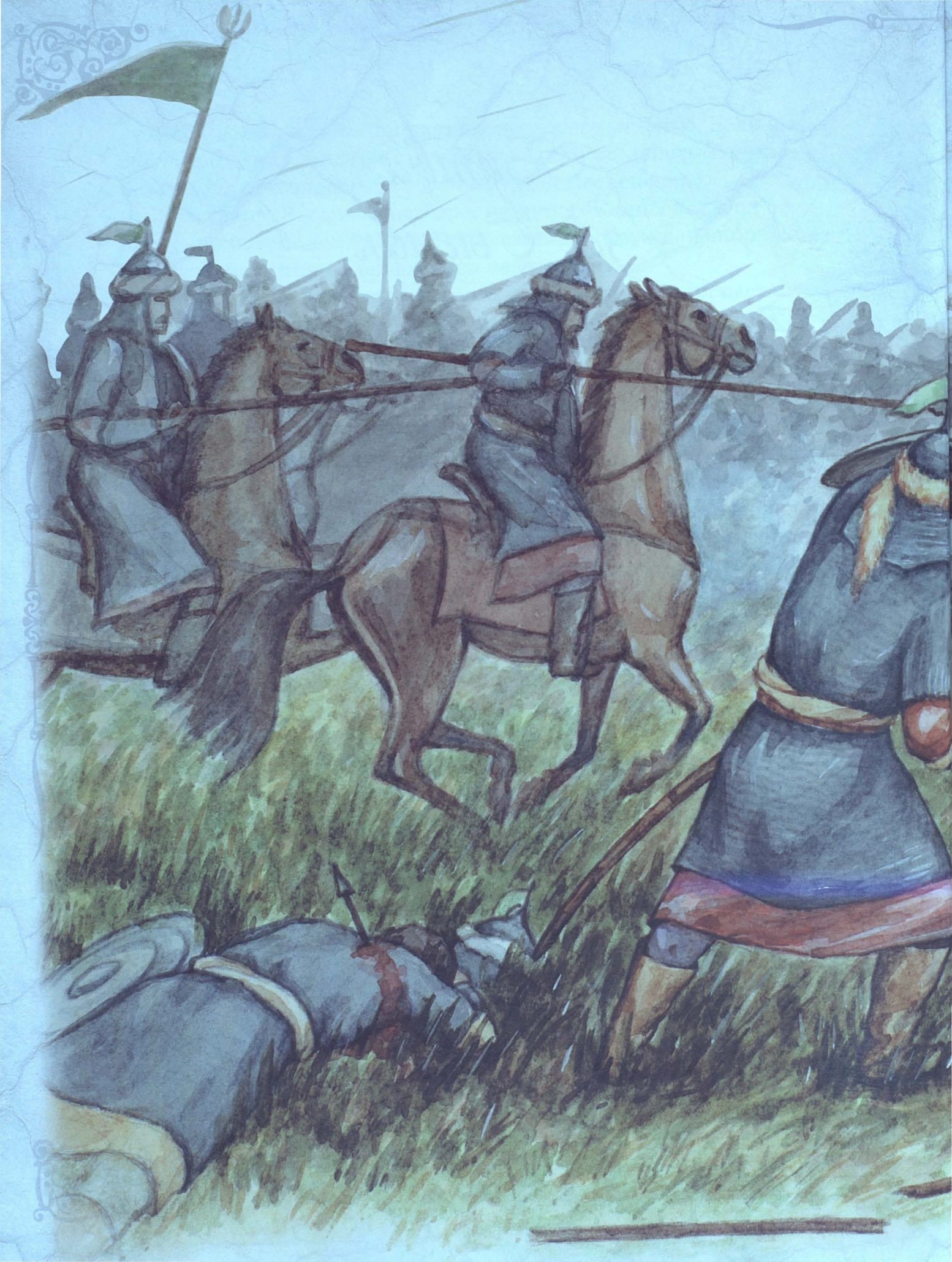
С целью узнать, каковы силы противника, Касым направил туда разведку. После кончины Абулхаира военная мощь шибанидов, кажется, поубавилась. Узнав об этом, Касым, посоветовавшись с Бурундыком, заслал в стан врага людей, чтобы тайно склонить отдельных биев и султанов перейти вместе с их вооружёнными отрядами на сторону казахов. Прежде хан Бурундык имел обычай строго наказывать воинов неприятеля, перебежавших на сторону казахов. Но Касым заступился за них.

— Хотя корни и гнилые, но порода одна — все мы турки, мой повелитель! — почтительно обратился к хану Касым. — Их вины тут нет. Я понимаю Ваши мысли: воин, предавший одну сторону, станет предателем и на другой. Это так. Но не надо забывать: выигрывает тот, кто поступает справедливо. Наша гуманность обернётся для нас уважением народа.

Известный своим неуступчивым характером хан Бурундык после слов Касыма укротил свой гнев и немного смягчился.

Благодаря мудрому решению расположившееся вокруг города войско Касыма росло не по дням, а по часам. Шейх-Хайдар не мог вынести такого позора. Рассвирепев, он вышел из Сыгнака и сам повёл свою многочисленную армию на врага.

Войска выстроились на поле друг против друга. Начавшись с поединка между батырами, это противостояние перешло в великую кровавую битву. Всё перемешалось, внезапно нарушив степной покой. Со свистом летят выпущенные из

луков стрелы, дико ржут потерявшие седоков лошади. Кажется, звон и скрежет скрещенных между собой копей и кинжалов достиг небес. Обливаются кровью воины, раненные острыми стрелами, пробившими крепкие доспехи. Всё переплелось и смешалось. Пыль, поднятая копытами коней, закрыла все густой пеленой. Человеческая кровь, как вода, заливает чёрную землю. Врезаясь в гущу, без устали разит врага султан Касым. Неотступно сражаются наравне с ним батыры-военачальники. Поддерживая друг друга, они вступают в рукопашные схватки. Бой, начатый в полдень, затянулся до вечера. Долина у горных хребтов так усыпана телами погибших воинов, что ступить некуда. Отовсюду раздаются последние вздохи умирающих, стоны раненых, просящих Всевышнего о помощи.

Спустя какое-то время Касым заметил, как постепенно ослабевает его войско. Но и это он предусмотрел заранее: в бой вступают свежие силы, находящиеся в резерве на южном и северном фланге. Продумывая накануне свои позиции, он решил укрыть в засаде отборные войска, и его план сработал.

Противник уже начал было наступление, как внезапный удар резерва сбоку его просто ошеломил. Войска Шейх-Хайдара были разбиты наголову и к вечеру бежали с поля боя. Мелкими отрядами преследовали отступающих врагов сарбазы хана Бурундыка и султана Касыма.

Военачальник и полководец Касым хан ввёл новые тактические приёмы ведения боя. К примеру, навязав противнику бой, он делал всё, чтобы разделить его войско на части, а потом разбить по отдельности каждый отряд. Зачастую его воины, внезапно проникнув во вражеские ряды, вступали с врагом в единоборство. Касым также учил: «Если противник превосходит численностью и силой в прямом бою, то надо создать видимость отступления; а когда враг станет преследовать, разбить внезапными боковыми ударами резервных войск». Эти военные хитрости Касыма сравнимы с нападением волков на стадо.

К полуночи вернулись группы, преследовавшие отступающего врага. И Касым увидел, как поредели ряды казахских батыров.

После долгого утомительного боя Касым поднялся на небольшой пригорок, разнуздал коня и отпустил его пастись. А сам в изнеможении так и повалился на зелёную траву, подложив под голову седло. Душа его понемногу стала успокаиваться, освобождаясь от чувства горячей ненависти к врагу. Ночь скрыла следы недавней жестокой битвы. Ярко светят рассыпанные по небу, как бисер, звезды, будто подают знаки, блестя и подмигивая с разных уголков вселенной.

Горькие мысли одолевали Касыма, и душа его протестовала:

– Почему люди склонны враждовать между собой? Сколько людей погибло... О времена, заставляющие нас, как волков, грызться друг с другом!

Внезапно он пришел в себя, отгоняя гнетущие мысли:

– Нет, не зря мы проливали кровь! Самое главное, мы победили врага! Храбрые защитники отдали свои молодые жизни за честь казахской земли. Вырастет не одно поколение, но наши доблесть и отвага станут достоянием потомков! Если не мы, то кто защитит и сохранит землю, оставленную в наследство нашими предками?

Так и не уснув, Султан Касым поднялся и стал ходить взад и вперед. В такт его лихорадочным мыслям позвякивает висящий на поясе кинжал. На холме сквозь туман смутно виднеется дерево. На его ветвях висят кусочки материи, привязанные в знак поклонения предкам-аруахам. Касым снял шлем, вытер рукавом мелкие бусинки пота, выступившие на лбу, и посмотрел в сторону холма.

– Предки-аруахи, низкий вам поклон! Ваше мужество не забудется! – вполголоса пробормотал он.

До утра Касым так и не сомкнул глаз. Наступил рассвет, цветом напоминающий кровь лежащих в беспорядке на поле брани воинов, кровь, которая накануне текла рекой ...

Вчерашняя жестокая битва уже позади, как пронёсшийся ураган. Казахское войско под предводительством Касым хана опять в строю и продвигается вперед. Тайна кровавой битвы известна только степным просторам.

Первая победа

Выпестованные отцом два сына сегодня напоминают гордых беркутов, с голов которых наконец-то сняли кожаные колпачки. Хан Бурундык и султан Касым стали легендой. К этому времени обосновавшиеся на берегах реки Шу казахи расширили свои земли и пастбища. Соседние государства трепещут при приближении их воинов. Но хотя в казахских аулах воцарилась мирная жизнь, их покой не раз нарушался наследниками-шибанидами. Зная об этом, Бурундык и Касым не могли оставаться равнодушными.

— Этот внук Абулхаира Мухаммед Шайбани ещё пожалеет, что не признал наше превосходство. Мало того, он хочет посеять смуту среди наших родичей. Если не уничтожить змею в её собственном гнезде, она вернётся и ужалит! — в сердцах воскликнул предводитель Касым.

Согласившись с ним, хан Бурундык издал указ. Воины опять стали готовиться к походу.

Первый поход Касыма и Бурундыка был не совсем удачным, так как значительная часть территории бывшего Дешт-и-Кыпчака всё ещё оставалась во власти шибанидов. Города Сауран, Яссы, Отырар, Сузак располагались в благодатных местах с хорошими пастбищами. Поэтому шибаниды дорожили не только властью над городами, но и этими землями.

Все помыслы Касыма были направлены на освобождение родной земли и возвращение берегов реки Сыр казахам. Он мечтал поселить здесь свой народ, в изобилии снабдив его скотом. Касым понял: до тех пор, пока он не станет полноправным правителем, мелкие трения и разногласия не прекратятся. Вот почему сегодня он отправился в поход на врага.

При приближении к границе Бурундык и Касым собрали султанов и беков на военный совет.

– Основная задача – укрепить армию и сосредоточить войска в центре! – сказал Бурундык.

– Правильно, правильно! – зашумели многие из присутствующих, поддерживая его.

Все были согласны с предложением хана, стали называть имена достойных сарбазов из числа своих воинов и хвалить их.

Только молча стоял в стороне султан Касым, устремив вдаль застывший взгляд. Всегда наблюдающий за настроением Касыма хан Бурундык и на этот раз не изменил своей привычке.

– А ты как думаешь, Касым? – спросил Бурундык.

– Я другого мнения, высокий хан. Не всегда во встречном бою противник сдаёт своё оружие. Если мы и прорвёмся через расположение вражеских войск, то рискуем не получить желаемого результата. Порой даже обратившийся в бегство противник может оказаться грозной силой, легко восстановив свои силы. Такой тактикой мы не сможем победить шибанидов, у них большой военный опыт. Поэтому в города и населённые пункты по берегам реки Сыр следует направить отдельные военные отряды под предводительством султанов, а основную силу сосредоточить в центре – это, я думаю, будет верно.

– На самом деле, – размышлял хан Бурундык, – Жанибек совершил несколько походов и в результате отобрал у своих противников ханскую власть в центре, но положение на окраинах не изменилось. И с нами это может повториться.

Бурундык не подал вида, что изменил своё мнение после доводов Касыма. Отвернувшись, он бросил:

– Согласен, ты прав, но нужно ещё подумать!

На следующий день по предложению Касыма сарбазы разделились на группы. Войска, возглавляемые султанами Иренши, Махмудом, Адиком и Жанышем, отправились в сторону городов в районе реки Сыр. В тот период Мухаммед Шайбани тоже вынашивал планы захвата этой территории. Его войска уже расположились в городах. Всё произошло именно так, как предсказывал Касым. Сторонники Мухаммеда Шайбани подговаривали жителей городов поддержать хана и стали возводить оборонительные сооружения. Однако дальновидный султан Касым внезапным ударом разгромил врага и одержал победу. Как мощный поток,

устремилась в сторону города Саурана войны, возглавляемые султаном Иренши.

— Вон они, уходят! — радостно сообщил султану Иренши один из его сподвижников-батыров. Наблюдая, как толпа врагов бежит из города, Иренши громко скомандовал:

— Давай! Вперёд!

С криками «Ура!» казахские сарбазы рванули вперёд, чтобы преследовать отступающего противника. Обгоняя друг друга, войны погнались за шайбанидами, моментально настигли их и напали со всех сторон, как голодные волки. Кто-то бросил клич: «Аруах! Казах! Казах!» Этот клич подхватили остальные. Убедившись, что дело худо и им не избавиться от преследования, войска Мухаммеда Шайбани остановились для ответного боя. Вырвавшись вперёд казахские сарбазы попали в самое пекло, и им пришлось бы туго, если бы не подоспели основные силы. Вмиг широкая ровная степь превратилась в кровавую бойню.

Батыр шайбанидов султан Алике сходу уложил нескольких казахских воинов. Заметивший это казахский батыр вырвался вперёд и, выждав подходящий момент, изво всех сил ударил его дубинкой в затылок. Разгоряченный султан Алике даже не почувствовал боли, покачиваясь, принял к коно, затем обмяк и с грохотом упал на землю. Увидев вочию смерть своего батыра, шайбаниды запаниковали. Поняв, что положение осложнилось, Мухаммед Шайбани решил с небольшой кучкой воинов покинуть поле боя, даже не забрав тело своего родственника Алике. В это время его измученные войны, не дожидаясь приказа, начали отступать. Времени на размышления не оставалось. Мухаммед Шайбани поскакал в сторону Бухары. Преданные ему войны, чтобы защитить своего хана, время от времени отражали атаки. Казахские сарбазы неотступно следовали за ними по пятам. Так Муххамед Шайбани, оставив тела своих воинов на поле битвы, едва-едва спасся бегством.

Всю ночь не прекращался топот копыт. Кууррусултан Иренши во главе небольшой группы воинов вошёл в город Сауран.

Спустя некоторое время они услышали от торговцев и купцов приятные новости, поступившие из других мест. Как пред-

полагал Касым, малочисленные группы сарбазов, направленные в остальные города, разгромили силы Шайбани.

Иренши выловил всех воинов противника, которые разбрелись по населённым пунктам. На допросах они сообщили, что Мухаммед Шайбани навсегда покинул район реки Сыр.

Итак, войска под руководством султана Касыма в первых же боях одержали значительные победы в неравной борьбе. Это было началом полного подчинения всей территории Дешт-и-Кыпчака Казахскому ханству. Бурундык и Касым вернулись на земли своих отцов Керей и Жанибека.

Как только начали приближаться к родным местам, Бурундык и Касым соскочили с коней и пошли пешком. Они не могли надышаться запахом степи, напиться чистым ее воздухом. Султан Касым взял горсть земли и преподнёс к губам.

– О родной край, как священна твоя земля! Не зря, видимо, говорят, что человек создан из земли? Какая-то могучая неведомая сила притягивает меня сюда! – вполголоса сказал он.

Когда погружённый в свои думы Касым, ведя в поводу коня, поднимался на невысокий холм, один из шедших позади охранников испуганно закричал:

– Уважаемый султан! Поперёк тропы ползёт полосатая змея! Нельзя позволить ей пересечь ваш путь!

Услышав истошный крик, Касым было приостановился, но, поняв, в чём дело, усмехнулся и промолвил:

– Если твой путь пересекает змея родной земли, это не беда, лишь бы она, не приведи Аллах, не ужалила!

Как бы почувствовав, что говорят о ней, ползущая по земле змея сразу остановилась, подняла головку и зашипела, затем развернулась и, извиваясь, уползла в сторону.

Поднявшись на холм, султан Касым долго и внимательно обозревал окрестности, наслаждаясь их видом, потом весело обратился к сопровождавшим бекам:

– Жигиты, вот мы и на родной земле! Победа, одержанная сегодня, – величайшая победа! Теперь главное – не упустить ее!

Беки окружили султана.

– О, Аллах, будь милостив, поддержи нас!

Походный шатёр султана Касыма установлен на возвышении. Касым до сих пор не вполне уверен, что победа окончательна. Поэтому он собран и твёрд, полагаясь на мудрость предков:

*Не говори, что нет врага – он под обрывом,
Не говори, что нет волков – они поблизости.*

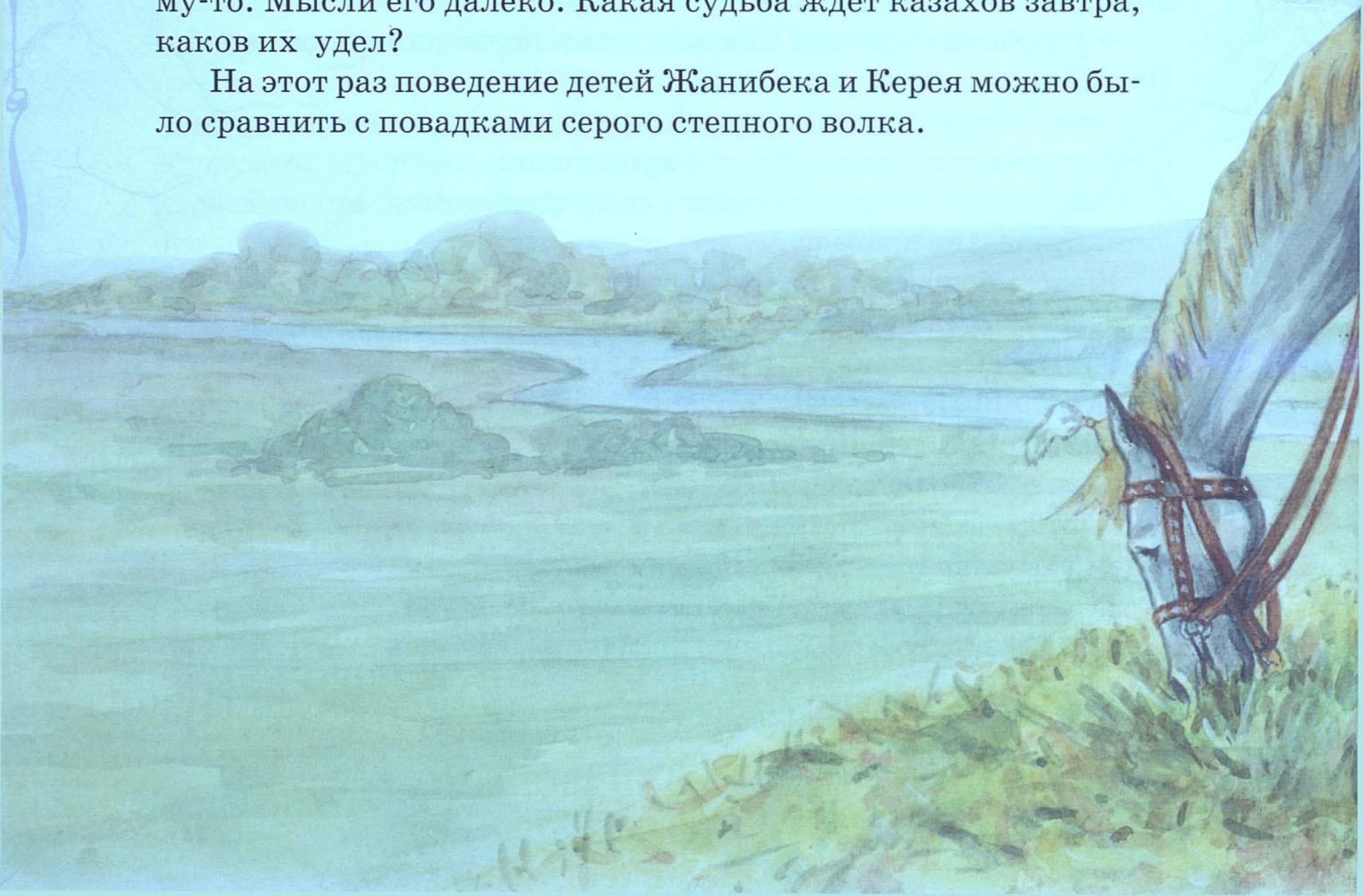
Мухаммеду Шайбани удалось спастись бегством, и никто не знает, где скитается этот беглец. Безусловно, он в любое время может вернуться, чтобы совершить очередной набег. Поэтому сейчас необходимо сохранять осторожность и бдительность.

– Не кичись первыми победами, Касым! – такими словами настраивал он мысленно сам себя.

С заходом солнца народ начал праздновать победу. Повсюду разожжены костры, кипят казаны, кумыс льётся рекой. Вернувшиеся с поля сражения сарбазы рассказывают друг другу о своих подвигах. Беки делят между собой трофейное имущество.

В стороне от толпы уединился султан Касым, не замечая всей этой праздничной суматохи. Его взор устремлён в сторону: как будто он что-то упрямо ищет в темноте, прислушивается к чему-то. Мысли его далеко. Какая судьба ждёт казахов завтра, каков их удел?

На этот раз поведение детей Жанибека и Керя можно было сравнить с повадками серого степного волка.

Первая неудача

Прошло два года с тех пор, как казахские воины одержали победу у реки Сыр. Дешт-и-Кыпчак набирал силы, росло его влияние. Казахи, прежде разделявшиеся на роды и аулы, стали мощной силой. Они неустанно расширяли свои границы, завоёвывали новые плодородные земли. Их стали опасаться даже правители западных ногаев и южного Мавераннахра, обычно пренебрежительно относившиеся к ним, так как поняли, что не хватит у них сил против казахов. И тогда они пошли на хитрость. Если даже тайно заключить с другими ханами договор и выступить вместе, всё равно местное население будет относиться к этому как к незаконному нападению. И ногаи нашли решение: надо делать ставку на свергнутого с престола внука Абулхайра Мухаммеда Шайбани. К нему якобы с дружеским посланием был отправлен человек. Находящийся на чужбине Мухаммед Шайбани предложение ногаев принял с большой признательностью. Поставив пред собой цель еще раз напасть на неокрепшее ещё Казахское ханство, он прибыл на берега реки Сыр. На этот раз ему удалось захватить крепость Аркук, а через короткое время – город Сыгнак.

Когда эта весть дошла до Бурундыка и Касыма, они были вне себя от гнева. Однако прекрасно понимали, что сейчас давать отпор завоевателям преждевременно. Так как Мухаммеда Шайбани поддерживают ногаи и южный Мавераннахр, враги могут напасть сразу со всех сторон. Надо выждать, всё обдумать, просчитать все шаги. Такое решение приняли казахские правители.

Спустя короткое время ногайский мырза Муса, потомок батыра Едиге, узнав о победе, одержанной Мухаммедом

Шайбани в районе реки Сыр, специально отправил к нему человека и пригласил к себе погостить, хотя обычно враждовал с ним. Султан Касым, услышав, что бывшие враги сдружились, внешне проявил спокойствие, но решил узнать, какую же хитрость задумал мырза Муса.

Вскоре Мухаммед Шайбани с тремястами воинами-нукерами направился на запад и прибыл в Ногайский улус. Ногаи встретили своих гостей радушно, оказали им большие почести. Встреча праздновалась в течение нескольких дней. После завершения торжества хмельные от выпитого кумыса Мухаммед Шайбани и мырза Муса уединились.

– Ну, хан, вы – самый справедливый и самый мудрый человек из всех! Я понимаю – это говорит в вас порода! – шептал Муса сидящему рядом Мухаммеду Шайбани.

Довольный оказанным приёмом и расточаемыми любезностями, Мухаммед громко расхохотался и самодовольно сказал:

– Ну и хитрец вы, господин! Я благодарен вам за оказанную честь! Ханская власть перешла мне по наследству от деда Абул-хаира. Кто из ханствующих сегодня правителей может похвастаться такой же родословной, такими же достоинствами, как те, что передал мне великий предок?

Мырза Муса воспользовался удобным моментом и восторженно ответил:

– Народ к Вам давно относится благожелательно. Вы пользуетесь огромным авторитетом. Хан нашего улуса желает Вас возвысить по заслугам и окажет Вам всяческую поддержку. Есть только одно условие: остановить шествие казахов, которые отнимают у нас плодородные земли. Нам надо объединиться – и тогда для нас не будет ни одной неприступной крепости, ни одного непобедимого противника!

Охмелевший от кумыса Мухаммед Шайбани лежал на боку и наслаждался покоем, но, услышав эти слова, сразу встрепетнулся и с укором взглянул Мусе в глаза:

– Что ты говоришь?

– Как Вы посмотрите на то, что мы хотим избавиться от гнёта Казахского ханства и восстановить на престоле Вас как закон-

ного наследника Абулхаира? Я думаю, от этого не проиграете ни Вы, ни Запад. Вначале, когда мы слышали об образовании Казахского ханства, то отнеслись к этому с пренебрежением. Но теперь они, как всепожирающий огонь, приближаются к нашим землям. Мы и не предполагали, что всё это обернется такой большой бедой.

Муса остановился, а затем добавил с виноватым видом, потупив взор:

– Мы благодарны Вам, господин!

– Здорово! Великолепно! – воскликнул Шайбани, не пытаясь скрыть свою радость. – Если мы объединимся, то обязательно осилим казахов! Но давайте договоримся не предавать друг друга!

Когда хан Абулхаир скончался и начался раздел, Мухаммед намеревался отправиться в поход против казахов. Уже в то время он понимал, что без посторонней помощи не сможет это сделать, и обратился к ногаям. Тогда те уклонились от прямого ответа. Они полагали, что будут со стороны наблюдать за схваткой, а затем примкнут к победителю. Конечно, Шайбани не забыл об этом, но понимал, что ещё не наступило время выказывать эту обиду.

Разговор, который происходил между ними, удалось подслушать тайному осведомителю султана Касыма. Разведчик воспользовался кутерьмой и ранним утром отправился в путь. Услышав эту новость, султан Касым поспешил к Бурундыку:

— Уважаемый хан! Мы не можем позволить врагам удвоить свои силы! Чтобы опередить их, надо немедленно выступить в поход. Шайбаниды объединяются с ногаями, важно не

упустить время. Среди нас немало родственников Шайбани, которые сочувствуют ему и исподтишка помогают. Они тоже могут при случае внести сумятицу.

Поначалу хан с неприязнью воспринял слова Касыма, по-своему истолковав их, но затем, оценив его предложение, согласился. Он отправил посольных и призвал воинов. Вскоре султан Касым собрал под свои знамёна пятьдесят тысяч человек.

Прошло несколько дней. Воины султана Касыма достигли границ Ногайского улуса. Внезапность появления казахского войска застала Шайбани и его военачальников врасплох и не дала возможности подготовиться к отпору. Но они хорошо знали каждую ямку, каждый камешек своей земли, поэтому применили новую, подходящую к местным условиям, тактику: вместо встречного боя – внезапное нападение. В результате обе стороны понесли большие потери. Предводитель ногайских воинов мырза Муса в передние ряды поставил войска Шайбани. Казахи не ожидали встретить такое отчаянное сопротивление и вынуждены были отступить. Бурундык, с холма наблюдавший вместе с султаном Касымом за ходом боя, закричал:

– Не отступать! Ни шагу назад! Вперёд! Тот, кто покинет поле боя, будет наказан!

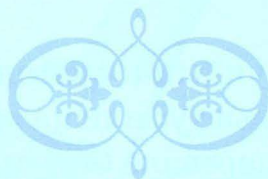
Силы находящихся в самом центре войска шайбанидов быстро таяли, по существу, они были разгромлены. Касым был доволен, но неожиданное появление воинов Мусы его омрачило.

– О, Аллах! Нельзя допустить, чтобы боевой дух воинов был подавлен. Чтобы сохранить наше войско, надо временно отступить, Чувствуется, что враг находится на своей земле. Но всё же нам удалось подавить первый натиск, шайбаниды потеряли свою основную часть. Всё же мы выполнили поставленную перед нами задачу. Это не поражение, а временная неудача, – сказал Касым, стараясь вдохновить своё окружение.

Внутренне Касым осознавал, что казахские воины зазнались, упиваясь заслугами прошлых побед. Бурундык хохорился и пытался проявить свою ханскую власть, но затем

понемногу остыл, хотя всё ещё сохранял грозный вид человека, способного опрокидывать горы. Его горячим желанием была победа любой ценой. Но, видя, что военачальники поддерживают Касыма, он отказался от своих намерений. Наутро казахи отошли назад.

Виновными в этом отступлении были Бурундык и отдельные султаны из его окружения: они всё ещё надеялись на наследников эмира Темира, которые управляли некоторыми городами. Внешне эти управители были вроде бы за казахов, но когда положение осложнилось, перешли на сторону врага. Это они сообщили шайбанидов о приближении войск Касыма. Последствием такого предательства стало первое поражение казахского войска, из которого Касым извлёк нужные уроки. Но султан ни словом ни с кем не обмолвился, оставив свои тайные мысли и догадки при себе.

Зимба под Туркестаном

Поражение в улусе ногаев охладило боевой пыл казахских воинов. Но так было только на первый взгляд. На самом деле Касым готовил своё войско к новому походу. Султан сам взялся за исправление допущенных ошибок. Он убрал из войска недостойных военачальников и на их место подобрал верных и знающих людей. Управителями городов, которые находились там, где, по его мнению, должен пройти враг, были назначены братья и другие родственники. Например, Сузаком и прилегающими к нему землями управлял его брат Махмуд Султан.

Однажды в разгар суровой зимы Касым получил неожиданное известие. Оказывается, Мухаммед Шайбани надолго не задержался в улусе у ногаев и снова появился в районе реки Сыр. Махмуд Султан со своими сарбазами выступил против шайбанидов. Врагов было намного больше, чем казахов, поэтому Махмуд просил о помощи.

Узнав об этом, хан Бурундык и султан Касым, несмотря на лютый мороз, немедленно выступили на подмогу. Пути противников перекрестились на перевале Согынлык между городами Сузак и Сыгнак. Начался бой. Захватить перевал никому не удавалось. Тогда, рассвирепев от неудачи, Касым взял командование на себя. И ход боя изменился. Враги дрогнули и вынуждены были бежать, навсегда оставив пределы Южного Казахстана.

Одержав эту победу, Касым не успел ещё вернуться домой, как его настигла горькая весть. Шайбаниды, обнаружив брешь на границах территории казахов, захватили города Отырар, Яссы (Туркестан), Сауран, Сыгнак. Перед ним встала новая задача – без промедленья очистить от врагов эти города. Он был настроен решительно.

Поля были устланы телами убитых воинов. Такая жестокая кровопролитная война длилась три года. В конце концов, все города вокруг Туркестана перешли в руки казахов.

Неуютно стало в этих краях Мухаммеду Шайбани, и он подался на юг.

Благодаря умелому правлению султана Касыма Казахскому ханству подчинились города Туркестан и Сыгнак, которые всегда считались опорой шибанидов. Это подняло боевой дух казахских воинов и послужило толчком к новым победам. После Туркестанского похода имя султана Касыма обрело грозную, мощную силу.

Зависть

Жаждущий власти Мухаммед Шайбани не мог даже видеть развевающееся знамя казахов и всё делал для того, чтобы стереть их с лица земли. Ему удалось натравить на казахов и хана моголов Султана Махмута. Могольское государство, которое всегда было союзником Казахского ханства, вдруг изменило старой дружбе.

– Это чудовищно! – воскликнул султан Касым. – Не зря говорится: «Когда враг хватается за горло, волк хватается за подол». Что случилось с могольским народом? Ведь только недавно они заботились и помогали нам. Зависть что ли их одолела, не понравилось, что мы стали свободным народом?

Сказав это, Касым вопрошающе взглянул на хана Бурундыка.

– Решай сам, Касым, – ответил Бурундык. – Как скажешь, так и сделаем. Ты – батыр, полководец – решение принимать тебе. Все мы делаем общее дело.

Старейшины и беки выжидающе смотрели на Бурундыка. Они не были удовлетворены его ответом.

– Хан какой-то бездеятельный, – подумали они про себя. – Наверное, невзгоды его подкосили или устал от бесконечных набегов шайбанидов.

После долгих раздумий султан Касым сказал:

– Будь что будет, а с моголами надо переговорить.

Утром следующего дня в знак уважения к хану моголов были отправлены послы с подарками. Однако посланники не вернулись, исчезли бесследно. До глубины души возмутило Касыма поведение моголов. Но, взяв себя в руки, он начал искать иные пути: через близкое окружение Султана Махмута. Из этой затеи тоже ничего не вышло. Поняв, что грядут тяжёлые времена, батыр Касым решил,

что придется, затянув потуже пояса, отправиться в новый поход.

Тут ещё стало известно, что правитель города Отырара тархан Мухаммед Мазид, прослышав о тайном сговоре между ханами Султаном Махмутом и Мухаммедом Шайбани, сбежал из города. Это оказалось на руку могольскому хану, и он помог Шайбани захватить Отырар. Скоро донеслась до Касыма весть о том, что город находится в руках шайбанидов. Как говорится, упавшему – кулак. И это известие потрясло султана Касыма и хана Бурундыка.

– Не хотелось мне ссориться с родичами, но иначе не получается. Если дружба наша врозь – пусть пеняют на себя. Мы не отдадим на поругание Казахское ханство, которое создали наши отцы. Если хочешь враждовать, не ищи повода для этого среди близких. Что делать? Мы поступаем так ради будущего, у нас нет другого выхода, – сказал султан Касым перед тем, как выступить против моголов.

Войска под предводительством Касыма дали достойный отпор воинам Султана Махмута, когда столкнулись с ними на подступах к Туркестану.

Вчерашний беглец, правитель Отырара Мухаммед Мазид, который надеялся получить свой лакомый кусок пирога в случае победы шайбанидов и моголов, узнал о походе Касыма. Объятый страхом, он направил к нему своего посланника. Касым, в котором сочетались горячность и трезвый ум, вместо наказания принял предложение тархана. Своё решение Касым объяснил так:

– Казахи должны заключить союз друг с другом. Тархан может ещё пригодиться.

Султан Касым с ханом Бурундыком продвигались всё дальше и подошли к Саурану, правителем которого был младший брат Мухаммеда Шайбани бахадур Султан Махмут. Казахи окружили город. В предыдущих войнах жители Саурана накопили большой опыт в обороне города, поэтому Касым и Бурундык понимали, что взять Сауран будет нелегко: надо искать другие пути.

Желая искупить свою вину, Мухаммед Мазид обратился к Касыму:

– Уважаемый султан! Оборона города надёжна. За городскими рвами находятся хорошо вооруженные воины. Охрана на вышках начеку. Вместо открытого нападения надо прибегнуть к обману.

– Что за обман? – резко развернувшись, спросил Касым. – Запомни, если ты нечестен с нами и задумал худое, пощады тебе не будет!

– Вот что я скажу. В городе проживает много моих знакомых. Они слышаны о Ваших подвигах и сочувствуют Вам. Им известно, что Вы – справедливый человек. А шайбаниды день ото дня становятся всё беспощаднее. Давайте я напишу им секретное письмо, – предложил свои услуги Мухаммед Мазид.

Касым и Бурундык молча переглянулись. Нарушил молчание Бурундык. Он был сторонником прямого штурма города и настаивал на этом, не принимая возражений:

– Пусть будет так. Попробуем направить письмо.

Был составлен текст секретного послания. В полночь письмо отправили в город через человека, которого переодели в лохмотья нищего. На следующий день, ознакомившись с содержанием письма, знатные жители города собрались на совет. Взвесив все «за» и «против», они пришли к выводу, что военная мощь шайбанидов на исходе, люди обнищали, а Казахское ханство борется за справедливость. Участники тайного совета решили вручить ключи от города самому султану Касыму. Султан Махмут о готовящейся измене и не подозревал – он занимался укреплением города. Заговорщики арестовали и правителя города, и его воинов. Связав Султана Махмута и близких ему людей, а также членов их семей, они передали всех Касыму:

– Мы предали правителя города. Но нас оправдывает то, что мы не хотели напрасно проливать кровь простого народа. Ключи от города и пленных хотим отдать в руки лично Касыму. Пусть он сам придёт сюда и решит, как с нами поступить.

Как только до Бурундыка дошло это послание, он пришёл в ярость.

– Всем пленным отрубить головы! – приказал он.

До сих пор никогда не перечивший хану Касым возразил:

– Мой хан! Справедливость уберегла нас, помогла одержать победу над многочисленными врагами. От того, что казним этих людей, мы ничего не выиграем. Подумайте, сколько жертв могло быть, если бы мы штурмовали город? Пусть на этот раз нами будет одержана бескровная победа. Предоставьте мне возможность решить вопрос.

Бурундык знал, что Касым пользуется гораздо большим авторитетом среди народа, чем он сам. Кроме того, он чувствовал, что Касым твёрдо будет стоять на своём. Поэтому хану пришлось смягчиться и проявить милосердие.

– Хорошо, – сказал он, сменив гнев на милость. – Поступай, как считаешь нужным.

Султан Касым с войском вошёл в город. Старейшины Саурана встретили его со всеми почестями, преподнесли угощение. Уставшие от непрерывных нападений жители

города мечтали о сильной руке, энергичном правителе. Теперь они желали навсегда остаться в составе Казахского ханства, жить мирной жизнью и растить детей. Верный своим словам, Касым освободил связанных по рукам и ногам пленных.

– Если и быть султаном, то только таким! Мы слышали, что ты честен и справедлив, а сейчас сами в этом убедились! Пусть благословит тебя Аллах! – прослезившись, благодарили его жители города.

После взятия Саурана казахские войска воодушевились и под предводительством султана Касыма направились штурмовать город Отырар, который оставался последней опорой Мухаммеда Шайбани. Казахи – напористый народ. Султан Касым возмужал, стал более суровым, чем раньше. Мухаммед Шайбани чувствовал эти изменения. Он закрыл ворота города Отырара и тайно отправил к Султану Махмуту своего посланника. Касым дал приказ начать осаду города.

Чтобы отомстить казахам, Султан Махмут направил в Отырар трёхтысячную армию под предводительством эмира Жакия. Касым был готов ко всему, но наплыва такой массы воинов, такой поддержки осаждённому городу он не ожидал. Знаток военного дела, выдержанный, дальновидный, мудрый полководец Касым в любом сражении умел обнаружить слабое место противника и выгоду для себя и удачно пользовался этим. Он решил временно увести свою армию к городу Саурану.

– Ох, родичи-завистники! Ведь шайбанидов мы положили на лопатки – и вдруг им удалось освободиться! Или казахские просторы вызывают у них зависть? – осудил про себя моголов разгневанный Касым.

Да, в то время казахские земли притягивали к себе многих врагов. Этим воспользовался Мухаммед Шайбани, который, хоть и не надолго, но всё же получил пристанище в районе реки Сыр.

Теперь султану Касыму стало ясно, что необходимо укреплять мощь и единство Казахского ханства.

Затишье перед схваткой

Мощь двух соседних стран ослабла от кровавых столкновений, длившихся не один год. Настала пора прекратить их и перейти к мирной жизни. Шайбаниды поняли: воинственный дух казахов не сломить, их голыми руками не возьмёшь. Чтобы собраться с силами и подготовиться к новым битвам, нужна передышка, и они начали подумывать хотя бы о кратком перемирии. Недаром народная пословица гласит:

*Если тебе мир необходим,
Заключи его с врагом своим.*

Ради того, чтобы установить временное согласие, можно даже породниться.

— Если мы станем сватами, война прекратится, установится мир, — с такой тайной надеждой хан Бурундык решил одну из дочерей выдать замуж за сына Мухаммеда Шайбани султана Тимура, а вторую — за его младшего брата Султана Махмута.

Тем временем, воспользовавшись затишьем, Мухаммед Шайбани напал на южных соседей, захватил их земли и присоединил к своим владениям. В 1508 году он разгромил просуществовавшее сто шестьдесят лет государство Могулистан и захватил Ташкент. Это привело к падению Захир Аддин Мухаммед Бабура — последнего потомка династии Тимура, правившей в Мавераннахре на протяжении ста тридцати лет. Свергнув Бабура, Мухаммед Шайбани основал династию шайбанидов.

Такой неожиданный поворот событий насторожил султана Касыма. Он нутром чувствовал, что на Казахское ханство надвигается опасность. Надеяться не на кого. Двоюродный брат хан Бурундык уже не тот, что был прежде. То ли многолетние битвы измотали его, то ли состарился. Султан Касым всё порывался поговорить со своим родственником, намекнуть на его слабость, но всякий раз в памяти звучали слова отца Жанибека:

– Отбившийся от стада попадает в пасть волку, отделившиеся племена доступны врагу. Если хочешь сохранить единство народа, не стремись к власти, сынок, не устраивай междоусобиц!

Султана беспокоит не борьба за трон – его волнует будущее Казахского ханства. И самое главное – не упустить, удержать власть в руках. Враги только и ждут твоей слабости, чтобы наброситься и уничтожить. Стоит оступиться и упасть – затопчут копытами своих коней не только тебя, но вместе с тобой и твой народ. Эти мысли лишили покоя султана Касыма, измучили его.

Для переживаний у хана Касыма был ещё один повод: он опасался ссор и размолвок со своими родственниками. Касым решил держаться от них на расстоянии. Хан Бурундык знал об этом и в душе одобрял такое поведение Касыма. Постаревший Бурундык признал, что, хотя Касым моложе его, но пользуется среди народа большим уважением и почётом, что он мудрее и искуснее его. Султан Касым способнее, лучше умеет общаться с людьми, к тому же, наделён даром полководца. Бурундык понимал также, что не в состоянии управлять страной, что незаслуженно занимает ханский трон и должен уступить престол султану Касыму, но, как старый лев, до последних дней держался за власть.

Касым в душе негодовал, но, боясь нарушить закон предков, мирился с этим. Когда Бурундык откочевал на запад в город Сарайшык, хан Касым под предлогом охраны своего народа остался на зимовку, да и на летний период в южных краях и редко навещал родственника. Так текли своей чередой дни за днями.

Однажды мирное течение жизни было неожиданно нарушено. Жигиты из двух соседних аулов – хана Бурундыка и султана Адика – совершили барымта (угон скота). Завязалась драка. Они били друг друга дубинками-соилами. Если и не перебили друг друга насмерть, то сильно покалечили, было много пострадавших. Эта ссора разгорелась, разрослась, и даже аксакалы не смогли успокоить поссорившихся. Как оказалось, зачинщиками были родичи хана Бурундыка. Но, когда родоначальники явились в аул, чтобы взять выкуп за причинённый ущерб, те гордо заявили, что они потомки ханского рода, и отказались платить.

Когда известие об этой истории дошло до Касыма, тот понял, что всё это неспроста, и корни скандала спрятаны глубоко. Дело не в захвате скота, а в начале непримиримой вражды между наследниками ханов Керей и Жанибека. Кто-то специально всё подстроил, чтобы поссорить их. Касым призвал к себе обе стороны и жёстко сказал им:

— Братья! Что с вами происходит? Вместо того чтобы обвинять и чернить друг друга, поищите лучше дьявола, который затесался между вами. Как говорят, хуже всего враг среди своих: он разжигает огонь раздора. Врагов надо искать на стороне, а не среди родственников. Если вы жалеете о потере скота, то я сам выплачу обеим сторонам выкуп! Нет никаких причин для вражды между братьями!

Выслушав мудрые слова, люди опомнились, успокоились и начали искать зачинщиков. Оказалось, что первым совершил угон скота жигит сватов хана Бурундыка, который называл себя его родственником.

Так благодаря мудрости и справедливости султана Касыма прекратились распри. Враждующие стороны признали свои ошибки, вернули угнанный скот и стали по-родственному общаться друг с другом: ходить в гости, дарить подарки.

Переполох

Это время правивший в Мавераннахре внук Абулхаира окончательно укрепил свою власть. Теперь бесстрашному Мухаммеду Шайбани не давала покоя мысль о захвате Дешти-и-Кыпчака. И хотя он понимал, что даже с помощью огромного войска невозможно покорить этот край, потому что во главе сарбазов Казахского ханства стоит султан Касым, он всё равно продолжал надеяться и выжидал подходящий момент.

– Позор, – думал Мухаммед Шайбани, – что я до сих пор не могу завладеть такой маленькой территорией! Я должен сделать казахов своими подданными! Ничего не пожалею для этого!

Шайбани считал, что для достижения цели хороши любые, пусть даже нечестные приёмы. И он нашёл путь ослабления казахов, запретив им торговать на своей земле. Касым разгадал его уловки. Он чувствовал, что старые враги шайбаниды всё равно совершат свою подлость. Как говорится, из подола рукав не выкроишь – старый враг не станет другом.

– Бог с ними, пусть издают указы. Это не принесёт им ничего, кроме вреда. По крайней мере, пользы не будет! – усмехнулся Касым, взглянув на тех, кто пришёл к нему жаловаться. – Надо выждать. Как говорят в народе, спокойствие – золото. Время всё расставит по своим местам.

Вскоре предсказание Касыма оправдалось. В страну Мухаммеда Шайбани необходимые в быту товары поступали из Хорезма, основную часть скота поставляли торговцы-казахи. Теперь казахи не смели даже приближаться к владениям Мухаммеда. Скоро в стране ощутилась нехватка продовольствия. Шайбаниды сами попали в яму, которую вырыли для других. Так они потерпели неудачу, а правитель страны потерял доверие и уважение своего народа. Торговцы, не подчиняясь указу правителя, толпами ездили за покупками к казахам.

Тогда Мухаммед Шайбани решил, что ослабит мощь Касыма, если настроит против него улусы, и использовал для этого

Разгром шайбанидов

Мелкие неурядицы между аулами продолжались. Хан Бурундык перенёс свою ставку на запад, в город Сарайшык, и уединился. Почему он так поступил – то ли из-за родственных связей с шайбанидами, то ли просто состарился и захотел покоя – кто знает? За тем, что происходило в центральной части казахских владений, следил только султан Касым. Хотя правителем значился хан Бурундык, на самом деле управление полностью взял на себя Касым. Как правитель он призывал своих соотечественников быть всегда бдительными. Его опасения оправдались. Не отказавшись от мысли покорить казахов, Мухаммед Шайбани три раза подряд совершал нападения на их землю.

– Проклятый внук Абулхаира! Как мы ни стремились прийти к согласию, ты никак не хочешь успокоиться! Весь грех теперь на тебе! Я разрушу до основания твоё гнездо! – кипел от ярости Касым.

Он решил объединить все улусы, чтобы вместе подготовиться к предстоящей схватке и дать достойный отпор общему врагу.

И вот битва в разгаре. Шайбаниды решили изменить свою тактику. Сначала они вели бои на приграничных участках и не углублялись далеко в земли казахов. Только при третьей попытке им удалось разгромить улусы братьев Касыма – султанов Жаныша и Каныша. Захватив эти улусы, они уничтожили людей, а имущество и скот поделили между собой. За это время Мухаммед Шайбани понял, что ударная сила казахов – это султан Касым и готовиться следует к схватке именно с ним. Мухаммед Шайбани решил идти вглубь казахских владений и всю свою военную мощь направить против султана Касыма.

Простой народ всегда страдал от набегов соседних государств. Внезапность нападения не давала возможности мир-

ным жителям подготовиться к отпору. Об этом хорошо были осведомлены шайбаниды. Известно это было и султану Касыму. Он тщательно готовился к схватке с Мухаммедом Шайбани. Внутренне Касым был настроен по-боевому к встрече с врагом. Обычно суровый и собранный, сейчас он выглядел настолько грозным, что внушал страх.

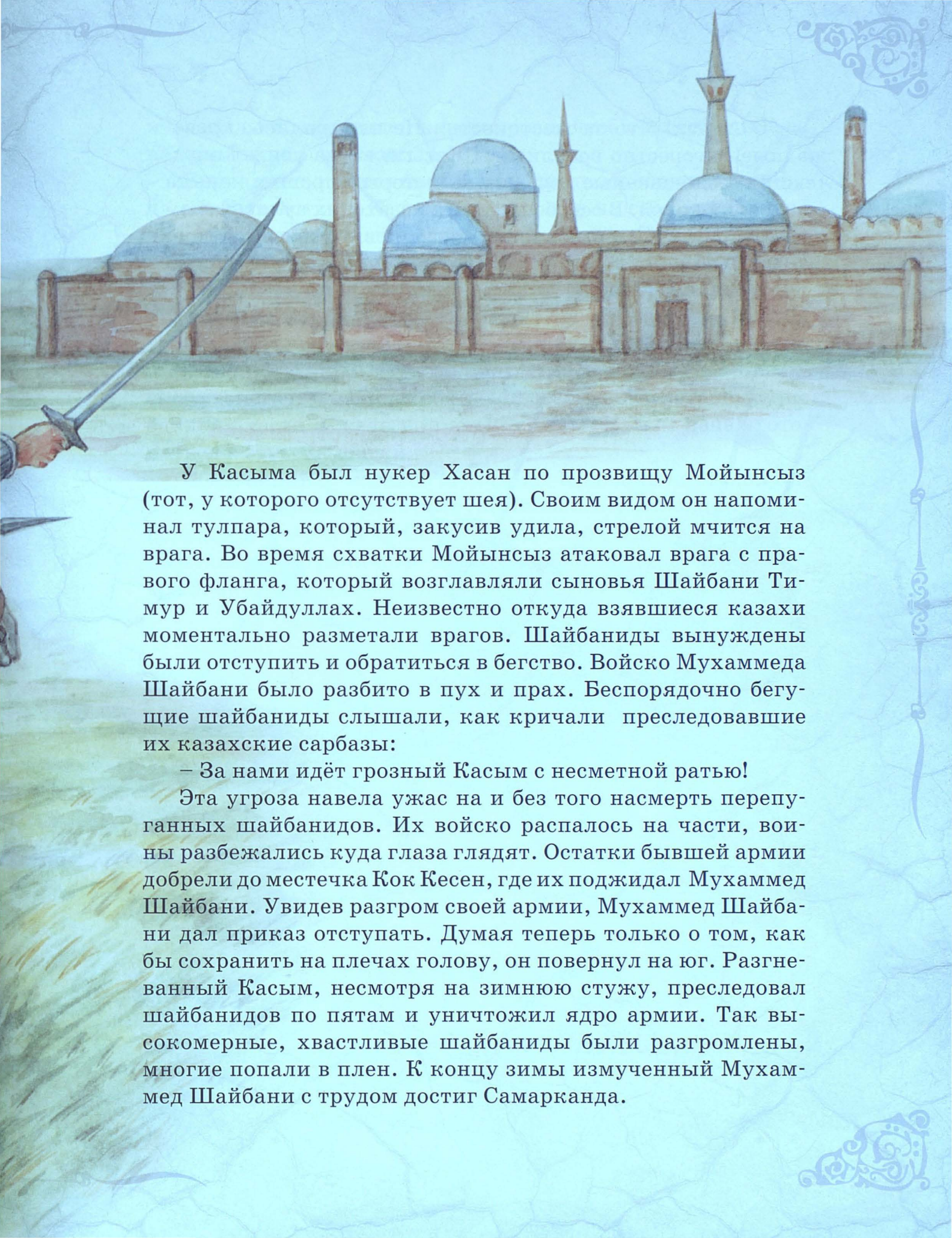
Касым знал, что шайбаниды устраивают внезапные нападения в зимнее время года. Обдумав положение, он решил перенести свою зимнюю ставку с озера Каратал в предгорья Улытау, так как этот район был более удобным для встречи с Мухаммедом Шайбани. Султан был уверен, что войска шайбанидов станут продвигаться через долину реки Сыр, у казахов будет возможность проследить за их направлением, установить количество воинов, определить их силы – и тогда можно будет лучше подготовиться к достойному отпору.

Суровая зима вступила в свои права. В этот раз покоритель Мавераннахра, Хорасана, Хорезма, Тохаристана, Бадхшана, Кандагара, Астрабада, Балыкты Мухаммед Шайбани не сомневался в своей победе над ханом Касымом. Он самонадеянно отправил войска вперёд, а сам остановился в местечке Кок Кесене. Тем временем разведчики, которых Касым оставил специально с этой целью, определили направление движения и точное количество воинов Мухаммеда Шайбани. Своим эмирам Касым приказал не оказывать сопротивления шайбанидам и отступать. Не вступая в бои, не встречая сопротивления, шайбаниды быстро продвигались вглубь чужой территории. Но жестокие морозы и долгий путь окончательно измотали и измучили их. Расчёт Касыма оказался верным.

Как ястреб, готовый вцепиться в жертву, Касым призывал своих сарбазов:

– Жигиты! Пробил час великого испытания! Мы должны показать свою доблесть, оправдать надежды соотечественников! Аллах нам поможет! Уничтожим врага, как сорную траву, и вернёмся с победой!

У Касыма был нукер Хасан по прозвищу Мойынсыз (тот, у которого отсутствует шея). Своим видом он напоминал тулпара, который, закусив удила, стрелой мчится на врага. Во время схватки Мойынсыз атаковал врага с правого фланга, который возглавляли сыновья Шайбани Тимур и Убайдуллах. Неизвестно откуда взявшиеся казахи моментально разметали врагов. Шайбаниды вынуждены были отступить и обратиться в бегство. Войско Мухаммеда Шайбани было разбито в пух и прах. Беспорядочно бегущие шайбаниды слышали, как кричали преследовавшие их казахские сарбазы:

— За нами идёт грозный Касым с несметной ратью!

Эта угроза навела ужас на и без того насмерть перепуганных шайбанидов. Их войско распалось на части, воины разбежались куда глаза глядят. Остатки бывшей армии добрались до местечка Кок Кесен, где их поджидал Мухаммед Шайбани. Увидев разгром своей армии, Мухаммед Шайбани дал приказ отступать. Думая теперь только о том, как бы сохранить на плечах голову, он повернул на юг. Разгневанный Касым, несмотря на зимнюю стужу, преследовал шайбанидов по пятам и уничтожил ядро армии. Так высокомерные, хвастливые шайбаниды были разгромлены, многие попали в плен. К концу зимы измученный Мухаммед Шайбани с трудом достиг Самарканда.

– О Аллах! Что за жестокость! Не насытились, кроваво-
жадные! – горестно воскликнул Касым, когда увидел опус-
тевшие безжизненные кочевья, по которым прошли копыта
вражеских коней. В освобождённых казахских аулах Касым
разместил своих сарбазов и наказал им свято оберегать род-

ную землю до последней капли крови, чтобы по ней никогда не ступала нога чужеземца.

Бурундык во время нападения спрятался и выжидал. Видя его бездействие, Касым решил взять на себя управление ханством, хотя раньше остерегался этого. Среди народа и раньше было желание выбрать его ханом, но Касым отказывался. Сейчас он понял, что уклоняться больше нельзя. Вокруг враги, которые только и ждут твоей слабости. Нельзя терять бдительности и давать противнику повод для нападения. Единственный путь не допустить врагов на юг Казахского ханства – издание собственных законов и установление единой власти и железной дисциплины. Касым начал готовиться к этим изменениям.

Сбежавший от казахов Мухаммед Шайбани не сделал никаких выводов из своего сокрушительного поражения. Он переправился через реку Сыр и начал опять совершать набеги на южные приграничные улусы. В одном из таких кровавых сражений Шайбани нашёл свою смерть и навек успокоился.

Хан

Дешт-и-Зыпчака

Касым из похода вернулся победителем, поэтому в улусах его встретили с особым почетом.

Был забит белый верблюд, установлены очаги с казанами. Рекой лилось молоко. В жертву был принесён белый круторогий баран. Важно было, чтобы во время церемонии голова жертвенного животного была направлена в священную сторону восхода солнца. Касым султан ехал гордо и величаво.

– Благослови, Аллах, султана!

– Дай народу благословение!

– Добро пожаловать, султан! – приветствовали его люди, низко склонив голову.

Аксакалы, держа за поводья лошадей, вышли вперёд, благословляя его. Народ в нарядных одеждах спешил на встречу победителю. Все собрались здесь, никто не остался дома: пожилые бии в раздвоенных шапках, лучшие люди аула в кожаных синих сапогах, штанах из шкуры жеребёнка, в верхней одежде, связанной из верблюжьей шерсти.

Касым приблизился к подготовленному для него белоснежному шатру. Спрыгнул с коня, передал поводья ожидавшим его жигитам. Зашёл в шатёр и занял почётное место. Сопровождавшие его султаны и беки пёстрой толпой расположились слева и справа. Не все, кто желал разделить трапезу с ханом, вместились в шатёр. У двери столпились мелкие баи, которым хотелось попасться на глаза султану. Они подталкивали друг друга, желая продвинуться поближе. Убедившись, что места всё равно не хватит, расположились поблизости, на расстоянии вытянутой руки.

Аульные муллы стали напоминать:

– Дорогие, старшим нужно место уступать. Уважайте старших! Увещевая и поучая, сами постепенно продвигались вперёд.

Прислуживающие жигиты у дверей закричали:

– Дорогу дайте, дорогу!

Толпа сбилась в кучу, затем разделилась на две части, освободив дорогу. В вышитом *кимешек* (головной убор) вошла байбише.

– Приветствую вас, султан-повелитель! – не глядя на него, сказала она, отдала низкий поклон и, отступив назад, вышла. Сразу подали хорошо приготовленный кумыс.

– Пожалуйста, султан, утолите жажду!

Касыму первому из гостей поднёс деревянную чашу с кумысом рябой жигит, подобострастно повторяя:

– Пожалуйста, пожалуйста!

Султану не понравилась излишняя назойливость жигита, и он одарил рябого недобрым взглядом. Жигит попятился и быстро очутился на своём прежнем месте. Залпом осушив чашу, султан поднял голову. Наверное, оттого, что дорога была дальней, султан чувствовал усталость. Холодный кумыс со вкусом мёда моментально подействовал. Кровь согрелась и быстрее побежала по жилам, по телу разлилась сладкая истома.

– О, как прекрасен мир! – сказал он. – Казахи, очевидно, переняли добрый характер скакуна через кумыс!

Все стали пить вслед за султаном. Взад-вперёд замелькали расписные деревянные чаши и керамические пиалы, до краёв наполненные чудесным напитком. Дюжие жигиты ловко внесли еще пять бурдюков и вскоре вынесли их уже пустыми. Следом принесли ещё столько же. Утолив жажду, сидящие за дастарханом стали перешёптываться и переглядываться. Султан некоторое время присматривался к окружающим и, наконец, сказал:

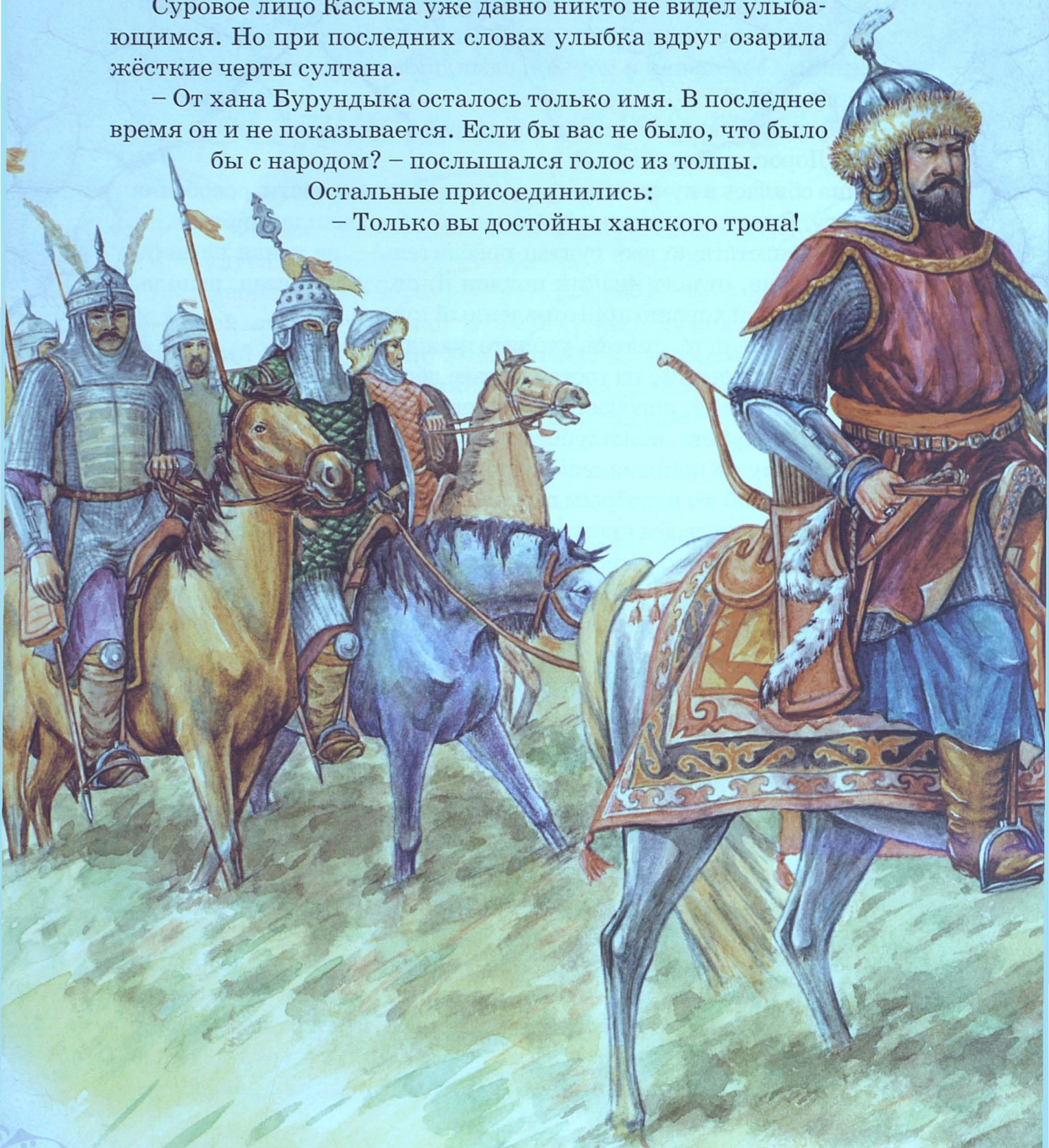
– Султаны и беки, старейшины родов! Спасибо за поддержку! Я не ставил перед собой цели стать ханом. Но в одном уверен, что значение этой победы велико. Если ваши сыновья не вернулись с войны, прошу простить меня. Они отдали свою жизнь за ваше спокойствие. Эта победа – великая победа!

Суровое лицо Касыма уже давно никто не видел улыбающимся. Но при последних словах улыбка вдруг озарила жёсткие черты султана.

— От хана Бурундыка осталось только имя. В последнее время он и не показывается. Если бы вас не было, что было бы с народом? — слышался голос из толпы.

Остальные присоединились:

— Только вы достойны ханского трона!

– Возьмите бразды правления в свои руки!

Трудно успокоить народ, напившийся кумыса. Касым движением руки и зычным голосом остановил их:

– Достаточно! Что ни говорите, Бурундык – мой двоюродный брат. Я не сяду на престол без его согласия! В любых обстоятельствах мой народ мне дорог. Самое главное – не потерять единства!

Касым лаконично закончил речь, поблагодарил за гостеприимство и, сжав рукоятку таволговой плётки, вышел на улицу. Снег таял, уже виднелась трава. Тут же подошли бии и беки, окружили его. Он не стал задерживаться. Кивком головы дал понять жигитам, чтобы подвели лошадь. Они быстро исполнили его желание.

Сев на коня, он окинул взглядом провожающих и произнёс:

– Благодарю за оказанный приём!

В сопровождении нукеров удалился.

Прошло немного времени. До хана Бурундыка дошла весть о большой победе султана Касыма, о почестях, которые ему оказал народ, о весёлых пирах в его честь. Бурундык понял, что его время прошло. Чтобы не причинять хлопот Касыму, решил его поддержать. Что ни говори, а Касым – младший брат. Бурундык уступил ему дорогу.

Объявив Касыма наследником престола, он за одну ночь собрался и покинул свой улус, переехал к одной из дочерей в Мавераннахр.

Казахский народ провозгласил своим ханом полководца Касыма.

Таким образом, в 1511 году, обретя всю полноту власти, Касым приступил к управлению Дешт-и-Кыпчаком.

Справедливое правление

Новость об избрании на ханский престол султана Касыма взбудоражила соседние улусы. Весь Дешт-и-Кыпчак и многие города южного региона изъявили желание добровольно войти под начало Касым хана. Некоторые из них уповали на родственные отношения, многие стали искать пути сближения. Поднаторевший в делах управления Касым приступил к воплощению задуманного.

Им были открыты многочисленные медресе, благотворительные учреждения для инвалидов. Он заботился о том, чтобы между родами и улусами не было распрей, постоянно говорил о взаимоуважении. Судебные дела решались на основе соглашения.

Касым хан решительно выступал против кровопролития. Он направил послов в соседние государства и установил с ними дипломатические отношения. Самой главной его заботой было укрепление Казахского ханства и процветание казахского народа.

Однажды от правителя города Сайрана Катты-бека, зимовавшего на озере Каратал в районе Семиречья, прибыл посильный. Он сообщил, что шайбаниды хотят захватить власть в Сайране, и Катта-бек решил передать ключи от города Касым хану.

Выслушав гонца, Касым хан напомнил:

– Насколько мне известно, с шайбанидами вы состоите в более близких родственных отношениях, чем со мной.

– Дело не в родстве, дорогой хан. Дело в том, что политика шайбанидов несправедливая, – ответил гонец. – Катта-бек к этому мнению пришёл не сразу, это – решение всех жителей города.

Приняв приглашение, Касым отправился в Сайран вместе со своей армией. Не секрет, что его раздирали сомнения в искренности намерений Катта-бека. Не надеясь на лёгкую победу, он отправил на разведку старшего брата Иренши. Убедившись, что ему и его армии не грозит опасность, Касым вошёл в город.

Катта-бек с другими городскими правителями встретил Касым хана согласно обычаям – с соблюдением всех почестей и щедрыми дарами. Они торжественно вручили ему ключи от города. Казахский хан повёл себя достойно. Приняв власть, он не позволил себе хоть что-нибудь вывезти из города. Наоборот, оставил Катта-бека правителем. Это решение жители города расценили как справедливое, не обманувшее их ожиданий.

Весть о добровольной сдаче Сайрана хану Касыму заставила многих задуматься. Правители других городов пришли к выводу, что им тоже следует подчиниться Касыму. Значительные территории, расположенные в пойме реки Сыр, присоединились к Казахскому ханству.

Казахское ханство росло и крепло.

Суета вокруг Ташкента

Правитель города Сайрана Катта-бек стал приближённым хана Касыма. Катта-бек посоветовал Касыму отстранить от власти шайбанида Суйиниш-кожу и присоединить к Казахскому ханству город Ташкент. Сместив шайбанида, Катта-бек хотел поставить правителем Ташкента своего кровного родственника эмира Ахмета Касыма, который находился в Афганистане у Бабура. Прежде эмир Ахмет Касым неоднократно затевал боевые походы на Ташкент, но каждый раз терпел поражение. Теперь Катта-бек решил использовать в своих интересах Касым хана.

– Хорошо, будь по-твоему, – сказал Касым. – Но это будет нелегко.

– У Суйиниш-кожи положение очень тяжёлое. Войско истощено, оно рассыплется от одного вашего натиска! – возбуждённо убеждал Катта-бек.

Слова советника заставили Касым хана задуматься. Он решил проверить, насколько прочна оборона Ташкента. Опытный полководец, прекрасно владеющий военным искусством, Касым сначала отправил небольшое войско. Он хотел определить, какое количество шайбанидов примет участие в бою, какие они понесут потери. После такой разведки ему стало ясно, что покорить город будет трудно.

– В любом случае земли под ногами шайбанидов становится всё меньше и меньше. Для Суйиниш-кожи этот город – последнее прибежище, поэтому он и его люди будут драться до последнего вздоха. Безрассудно проливать кровь казахов напрасно. Придёт время – шайбаниды сами сдадутся! – рассуждал хан.

Касым хан приказал своим войскам развернуться и двигаться к городу Сайрану. Конечно, Катта-беку не понравилось это решение. Но он не посмел возражать.

А шайбаниды распространили слух:

– Мы наголову разбили сарбазов Касым хана! Казахы прогнали!

В это время хан моголов Султан Саид во главе своего войска выступил из Андижана. Не надеясь на собственные силы, он рассчитывал захватить Ташкент с помощью казахов. Но его замысел не удался.

– Для взятия Ташкента нам нужна была только мощь казахов. Как же это случилось, что мы не успели! – сокрушался Султан Саид.

Касым хан знал обо всём, что происходит вокруг, но никак не отреагировал.

– Лишь бы казахский народ жил спокойно, а удача сама придёт! – думал он про себя.

Повторная встреча

В группе людей, направляющихся в сторону ставки Касым хана, нет ни одного простого человека. Строем шагают щеголевато одетые бравые сарбазы. На бойком сером скакуне восседает потомок Чагатай хан Султан Саид.

Вдоль дороги протянулись добротные юрты, подготовленные к приёму высоких гостей. Возле каждой стоят жигиты, готовые услужить им. В ханстве Касыма уже два-три дня ожидают прибытия Султана Саида. Возможно, дальний путь задержал его, но хан к назначенному сроку опаздывал.

Весть о приближении долгожданных гостей Касым хан воспринял с особым чувством. Его приближённые готовятся к встрече. Они озабочены, шепчутся друг с другом, суетятся. Но их хлопоты оказываются пустыми и дальше разговоров не идут. Касым хан не обращает на них внимания. Он погружен в свои думы:

– Почему Султан Саид решил нанести мне визит? Видимо, причина кроется где-то глубоко. Ведь он мне, по существу, не родственник. Если же они считали себя родичами, почему первыми затевали раздоры? Правильно ли я поступаю, оказывая ему гостеприимство? Но в смутные времена именно моголы поддерживали казахов, проявляли заботу и давали приют. За добро надо платить добром. Ответив неблагодарностью, мы оскорбим дух своих предков. Если они придут с миром, правильно ли будет задирать нос? Конечно, надо достойно встретить их. Если же у них дурные намерения, то пусть пеняют на себя! – терзался сомнениями Касым.

– Приехали! Гости приехали! – прискакал вестовой.

Касым хан даже не двинулся с места, только велел оказать гостям подобающие им почести:

– Выйдите им навстречу!Guests надо встретить, как следует!

Делегация из сорока именитых людей во главе с ханами Жанышем, Танышем и султаном Карышем за сутки до ожидаемого приезда Султана Саида выехала навстречу, чтобы встретить его

ещё в пути. Отсутствие среди встречающих самого Касым хана задело Султана Саида, но виду он не подал. Правителю моголов около двадцати восьми лет, держится высокомерно. Привстал и принял приветствия только от ханов Жаныша и Таныша, поскольку они старше его по возрасту. С остальными, не церемонясь, поздоровался, оставаясь сидеть. Казахские беки и батыры помнили, что гостям следует оказывать уважение, и сохраняли доброжелательный вид.

Гости доехали до ставки Касыма на берегу реки Шу.

– Несмотря на мою молодость, вы организовали пышную встречу, оказав мне большую честь. Я и не подозревал, что ко мне отнесутся с таким уважением! – с признательностью сказал Султан Саид после взаимного обмена приветствиями и добрыми пожеланиями.

– Секрету такой встречи уже много лет. Если хотите, я расскажу его историю, – ответил Касым хан.

Султан Саид замолк и приготовился внимательно слушать.

Касым хан начал своё повествование:

– В то далёкое время мне было десять лет. Тогда твой дед Есен-Бука оказал такие же почести моему отцу, изгнанному из своей страны. Для нас в то время было очень важно тёплое отношение, участие в нашей судьбе. Даже сейчас я помню об этом, хотя прошло уже пятьдесят лет. Всё в мире меняется, на смену плохому приходит хорошее. Наступило время ответить взаимностью. Лучик доброго из прошлого освещает настоящее. Я благодарен Аллаху, что мы дожили до этого дня.

– Я слышал о гостеприимстве казахов, о щедрости вашего дастархана. Оказывается, это правда! – с доброжелательной улыбкой сказал Саид.

– Да, это так! – ответил Касым хан, поддерживая разговор.

Он прекрасно понимал, с какой целью приехал Саид, но не подавал вида.

– Отдыхайте! У нас принято говорить о делах через три дня после приезда гостей. Сначала мы познакомим вас с нашими пастбищами и угодьями, просторными степями. Нас не привлекают дорогие вещи и пышные цветники, мы не занимаемся

разведением садов и огородов, не возводим прекрасные дворцы и высокие строения. Наше увлечение – это разведение лошадей. Главное наше богатство – кони. Их мясо мы употребляем в пищу, пьём их молоко, на них передвигаемся.

Султан Саид был настолько увлечён рассказом Касым хана, что у него появилось желание увидеть табуны лошадей.

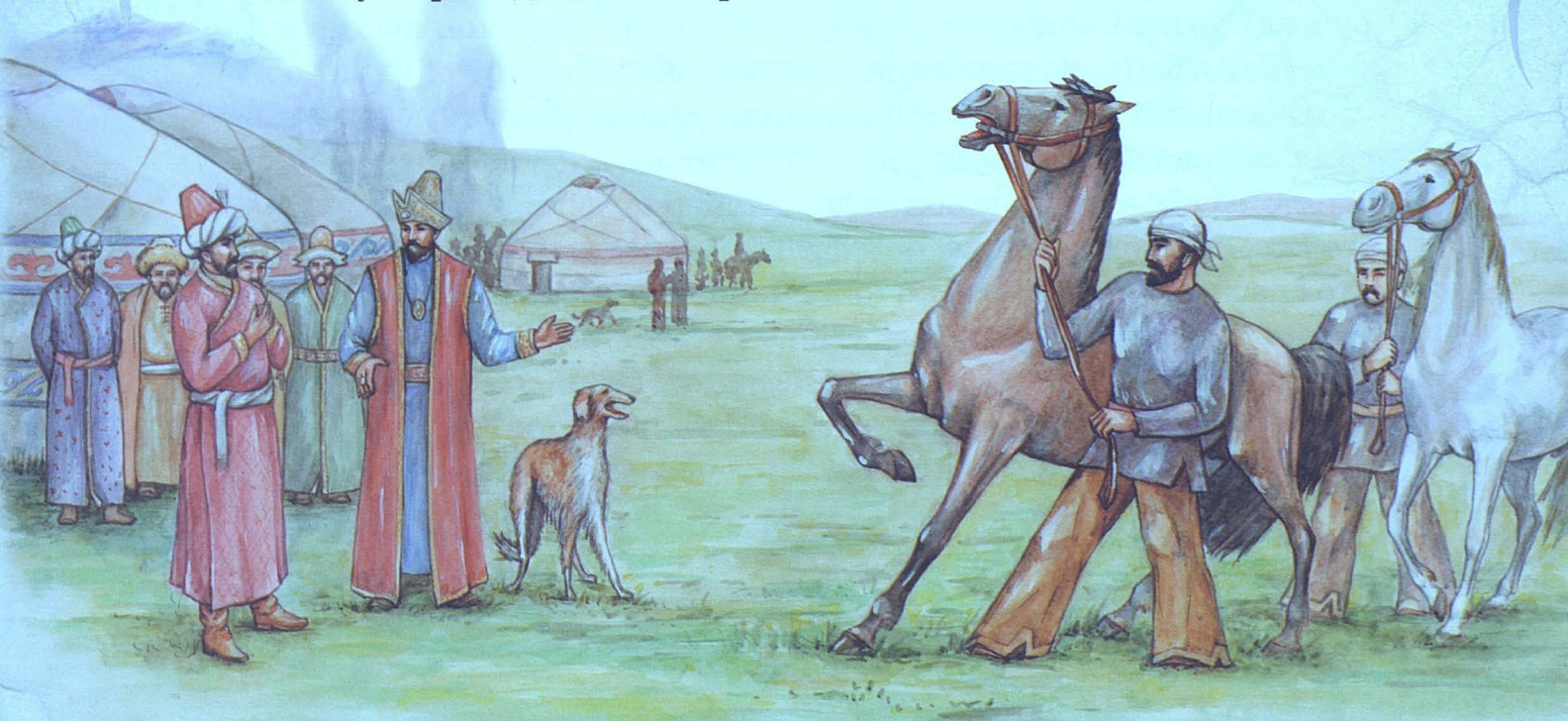
Касым поехал вместе с гостем на жайляу, чтобы лично показать ему своих скакунов.

– Ох! Как хорош этот тулпар! – восхитился Саид, бросив взгляд на одного из двух пасущихся недалеко. – Я никогда не встречал таких красивых! Грива струится, словно шёлк. Они стройные и грациозные, как юные девушки!

– Оказывается, вы очень чувствительны к красоте! – улыбаясь, сказал Касым хан. – Стоимость каждого из них равносильна цене целого табуна. По казахскому обычаю скакунов дарят только очень близким друзьям. Если они вам приглянулись, выбирайте – один из них ваш. Пусть это будет залогом нашей дружбы.

– Аллах благословит Вас! – восторженно ответил Султан Саид. – Благодарю за любезность! С этих пор считайте меня своим верным другом!

Касым хан преподнёс в дар хану Саиду скакуна по кличке Улан-Торы вместе с другими породистыми лошадьми. Довольный щедрым подарком казахов, хан моголов возвратился с жайляу в приподнятом настроении.

В гостевой юрте был накрыт богатый дастархан с изысканными блюдами. Всё было подготовлено к приёму по поводу встречи высокого гостя. Дастархан ломился от изобилия продуктов. После того, как гости расселись, подали мясо, в специальных чашах – *саба* – принесли пенящийся, особым образом приготовленный кумыс. Насытившись, гости повели между собой оживлённый разговор. Один только Султан Саид не притрагивался к своей чаше с кумысом. Касым заметил это и с улыбкой предложил гостю отведать напиток:

– Этот кумыс приготовили из молока тех кобылиц, которых вы видели вчера на жайляу. Кумыс веселит и расслабляет человека. Если вы попробуете его, то очень меня обрадуете!

Саид не употреблял хмельных напитков, поэтому он ответил Касыму, испытывая неловкость:

– Хан, повелитель! Я не пью горьких напитков!

– Нужны были годы, чтобы такой уважаемый человек, как вы, перешагнули через мой порог. Кумыс, который для вас приготовлен, преподносится как особый дар только очень почётным гостям. Если вы считаете выполнение моей просьбы плохим поступком, то тогда я не знаю, как ещё показать наше расположение к вам. Меня смущает, что я не смог на должном уровне оказать вам гостеприимство! – отрезал Касым хан.

После резких слов Касыма все сидящие за дастарханом замолкли, в душе шевельнулась тревога. Всем показалось, что между двумя ханами назревает размолвка. Первым тишину нарушил Султан Саид:

– Так и быть, из уважения к вашим словам!

Сказав это, он залпом выпил налитую до краёв чашу с кумысом и поднял над головой:

– Спасибо за чистые помыслы!

Все присутствующие облегчённо вздохнули. Убедившись, что опасность ссоры позади, они принялись за еду. Касым, у которого поднялось настроение, стал всех потчевать.

В веселье и отдыхе провели двадцать дней. Охотились, наслаждались степными просторами. Прошло лето. Перед отъездом на родину Султан Саид поведал о цели своего приезда:

– Светлейший хан, вот что я хочу сказать! – начал он. – Мне хочется, чтобы между нами не было непонимания и размолвок. Я приехал просить вас о помощи. В Мавераннахре некоторые города находятся под властью шайбанидов. Во многих районах Восточного Туркестана правят дулаты и чагатайские ханы. На нашей прежней территории в Северном Афганистане заправляет Бабур. Правитель Ташкента – шайбанид. Я, хан Султан Саид, владею только небольшой территорией. У вас есть огромная армия из трёхсот тысяч всадников. Казахское ханство – мощная страна. У меня большая просьба: помогите вернуть Ташкент.

Касым давно ждал, когда Султан Саид выскажет свою просьбу, и подготовился к ответу.

Истинной политикой Касым хана было стремление не проливать напрасно кровь в военных походах. Он надеялся расширить границы своего ханства не войнами, а за счёт доверия народа, править так, чтобы у людей появилось желание добровольно присоединиться к его государству. Касым полагал, что большую роль в желании других народов присоединиться сыграет военная мощь Казахского ханства, его авторитет, популярность его имени.

Все эти мысли вновь пронеслись в голове Касым хана. Он не хотел обидеть родича.

– Мы, конечно, согласны с вашими словами. Но лето уже на исходе, наступает осень. В это время года степняки думают не о военных походах, они озабочены подготовкой к зиме. Главное для них – сохранить свой скот, перезимовать. Даст Аллах, потом посмотрим! – ускользнул от прямого ответа Касым. – Не вините нас! Простите, если не подхожу вам как родственник.

С чувством благодарности за оказанное гостеприимство молодой хан уехал на родину. Вскоре и Касым хан переехал на постоянное место своей зимовки.

Султан Саид, вернувшись на родину, с большой теплотой отзывался о дружелюбии и гостеприимстве казахов. Он написал даже трактат под названием «Ашт-йи казак» или «Мирные отношения с казахами».

После отъезда могольского хана казахские правители и султаны интересовались:

– Вы отнеслись с большим уважением к Султану Саиду, оказали ему всяческие почести, хотя он намного младше вас. Но перед его отъездом отказались выполнить просьбу. Почему?

Касым хан ответил так:

– Если бы нам угрожала опасность, мы бы, несмотря ни на что,

сразу отправились в поход. Но наша земля в наших руках. Казахский народ всего Дешт-и-Кыпчака, всего побережья реки Сыр чувствует себя свободно. Чужого нам не надо. Дороже всего для нас мир. Юг страны теперь в безопасности, враг туда не сунется. Главное – сохранить то, что имеем! – объяснил свое решение Касым хан.

Аксакалы были очень довольны такими рассуждениями:

– Дай Аллах вам благополучия!

Все разошлись.

Последняя битва шайбанидов

Хан Султан Саид вместе с тюрками Жетысу и Мавераннахра при поддержке казахов заложил основы нового государства моголов в Восточном Туркестане. Земли мангытов на западе и территория Жетысу вошли в подчинение Казахского ханства.

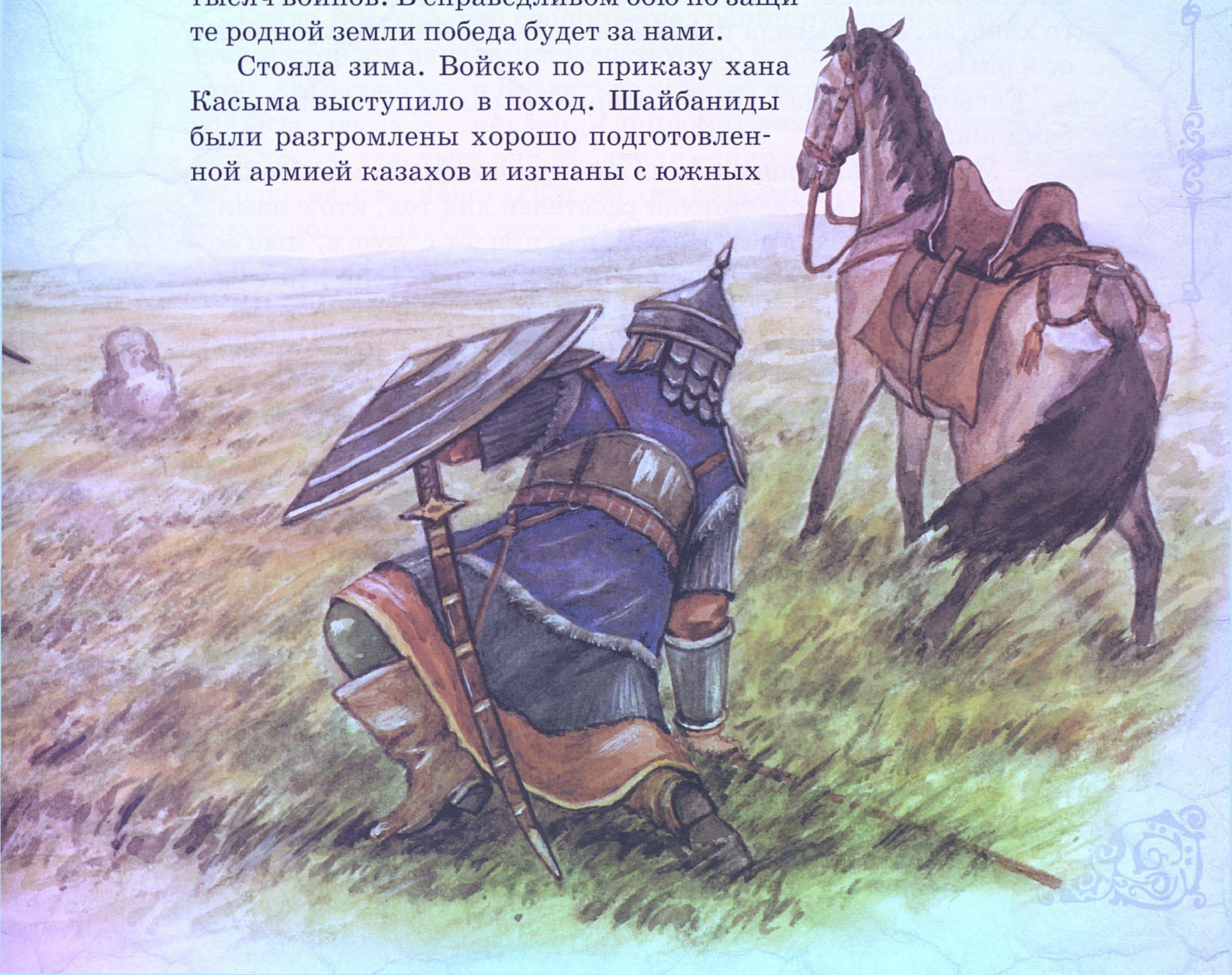

Население Арала и южного побережья реки Сыр, одолевая завистью к расширению границ Казахского ханства, пристально следило за их действиями. С корыстными целями они стали оказывать поддержку шайбанидам Хорезма. Так недремлющее око врагов не оставляло в покое Казахское ханство.

Влиятельные ханы и султаны из южных государств стали объединяться против Касыма. Хан Убайдуллах вместе с ханом Кошимом возглавили продвижение врагов вглубь казахских земель. Касым хан к этому времени располагал хорошо подготовленной трёхсоттысячной армией. Он спокойно отнёсся к их действиям:

– Пусть идут! Выставьте в этом направлении пятьдесят тысяч воинов. В справедливом бою по защите родной земли победа будет за нами.

Стояла зима. Войско по приказу хана Касыма выступило в поход. Шайбаниды были разгромлены хорошо подготовленной армией казахов и изгнаны с южных

казахских земель. Победённые султаны и беки, вернувшись в Мавераннахр, говорили:

– Эти казахи как будто превратились в неприступную крепость! Их невозможно победить такими силами.

Для Касым хана это была последняя схватка с шайбанидами. Всю свою сознательную жизнь он провёл в седле. Во времена его правления Казахское ханство и казахский народ стали для одних государств объектом зависти, для других – образцом для подражания, а имя Касым хана стало символом неприступности и непобедимости.

Все попытки завоевать казахские земли заканчивались неудачей. Одни только слова «пришёл Касым хан с армией» могли повергнуть в ужас многих военачальников. Воинов и их предводителей, которые переступали границы Казахского ханства, охватывала паника, и они разбегались в разные стороны.

Касым хан издал указ, который касался соседей-шайбанидов:

– Мы – мирный народ, занимаемся скотоводством. Наши объятия открыты и дастархан расстелен для тех, кто с нами считается и уважает нас. Но тем, кто придёт с мечом, мы готовы дать достойный отпор. Мы не возражаем, если кто-то в поисках справедливости захочет примкнуть к нам.

Так в последние годы правления Касым хана шайбаниды, боясь его гнева, навсегда забыли дорогу в Казахское ханство и больше не пытались нарушить покой мирных казахских аулов.

В стране воцарился мир, стали возрождаться народные обычаи, обряды и традиции, возросло число казахов. С соседними странами Касым хан добился дружеских взаимоотношений. В собственной стране установил порядок.

Западная политика

Касым хан все свои силы и энергию направлял на развитие и процветание своей страны. Ничто не могло укрыться от его зоркого взгляда. Как лев он держал в поле зрения и запад, и восток, и север, и юг. Большое внимание Касым хан уделял вопросам взаимоотношений с русскими княжествами. В Астраханское ханство к ногаям были направлены его представители для решения спорных вопросов. Но особое отношение у Касым хана было к Западу. Для этого были свои причины.

Стало заметно, что расширение границ русского государства в сторону запада идёт достаточно быстро. Хотя Крымское, Астраханское и Казанское ханства не ладили между собой, в вопросах установления дипломатических отношений с Казахским ханством они проявили единодушие. Не выделяя ни одно из этих ханств, Касым хан со всеми проводил одинаковую политику. Он старался не вмешиваться во внутренние дела чужих стран, не вступать в военные столкновения.

Ногаи, проживавшие между Волгой и Уралом, потеряли покой. Половина из них присоединилась к сильному соседу – русскому государству, другая часть преклонила голову перед Казахским ханством. Благодаря присоединению ногаев, Касым хан расширил границы своего ханства до северных районов Едиля (Волга).

С укреплением западных границ авторитет Касым хана возрастал. Слава о нём дошла и до московских князей. Они с опаской отнеслись к появлению нового ханства и объединению тюркоязычных народов в восточной части, бывших владений Жошы. Русские, имевшие горький опыт существования под властью Алтын Орды, боялись повторения истории и пристально следили за каждым шагом Касым хана. Они даже направили послание папе Римскому. В нем сообщалось об образовании Казахского ханства, территория которого

простирается от восточного побережья Каспийского моря до границ Китая. В послании также отмечалось воинское мастерство казахов, которые, как и монголы, хорошо владеют навыками верховой езды, бесстрашны и безжалостны – поэтому их следует опасаться и быть с ними осторожными.

Московские князья наводили справки о казахах, изучали исторические документы, анализировали поступки Касым хана и вносили нужные изменения в свои военные действия.

Касым хан противостоял политике Запада.

Доблестный путь Касым хана

В последние дни в городах Дешт-и-Кыпчака часто раздавались громкие крики конных глашатаев:

– О народ! Закон хана! Внимание! Наш правитель, добродетельный хан, издал закон, чтобы мы были единым народом и единым государством!

Касым хан замечал, что в последнее время участились межродовые распри. Некоторые улусы перестали считаться с другими на том основании, что их ханы и беки более родовитые и знатные. Мелкие трения зачастую перерастали в большие скандалы. Было заметно, что раздувают междоусобицы султаны и бии. Решения биев выполнялись не всегда.

– Если будет так продолжаться, – думал Касым хан, – то казахов постигнет участь моголов и шибанидов, которые разделились, рассыпались по крупицам.

И Касым хан решил издать закон, требующий от людей железной дисциплины. Этот закон был утверждён и обнародован.

Закон состоит из пяти глав. В первой главе рассматриваются проблемы судебных исков, земельных, родовых, семейных отношений, а также выплаты выкупа и налогообложения. Во второй определены сроки наказания за конкретные преступления. В третьей освещены вопросы воинской службы и дисциплины. Любое нарушение наказывается в обязательном порядке в зависимости от тяжести преступления. Четвёртая посвящена вопросам дипломатической службы и её этики. В пятой говорится о проведении праздников, похорон, поминок.

Это был первый закон в истории казахов, созданный на основе народных традиций и народной мудрости. Этот закон – свидетельство справедливости и поэтому носит название «Доблестный путь Касым хана».

Последние дни

Суровая зима 1521 года. На реке Жайык (Урал) вода затянута льдом. Расположенный в извилистой пойме реки город Сарайшык жил обычной размеренной жизнью. От постоянно бушующего бурана скрылись под снегом степные курганы. Принизывающий, пробирающий до костей ветер сопровождался лютым морозом. В эту холодную зиму семидесятишестилетний Касым хан покинул наш бренный мир. Эта чёрная весть со скоростью ветра облетела всю казахскую землю от края до края и потрясла народ.

Некоторое время тому назад Касым хан на окраине города Сарайшык посетил святые места – могилы ханов – и почтил память усопших.

Тогда же он вызвал старшего сына Мамаша и поведал ему:

– Где есть жизнь, смерть неизбежна. Я нахожусь в преклонном возрасте. После моей смерти не будоражьте народ, не терзайте его борьбой за власть. Моя мечта – сделать казахскую землю независимой. Этого я достиг. Теперь осталось развиваться и процветать, как другие государства, а ядра-молнии пусть стреляют по праздникам. Высоко пронеси наше знамя, повышай культуру народа! Но у меня в душе тревога за вас!

Мамаш никогда не видел отца отчаявшимся и подавленным. Это потрясло его. Чтобы скрыть свою тревогу, он сделал вид, что не придавал значения его словам:

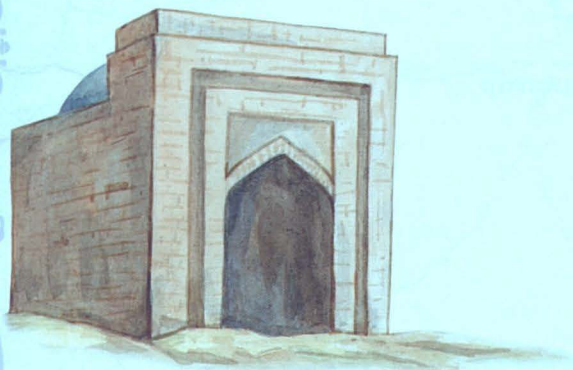
– И как вам такое в голову пришло!

Существует поверье, что в преддверии смерти человек говорит от ее имени. Видимо, и Касым почувствовал ее приближение. Кончина хана не оставила равнодушным никого. Нескончаемые потоки людей отовсюду прибывали на казахскую землю для выражения соболезнования.

Тело Касым хана было предано земле со всеми почестями в мавзолее, где похоронены ханы Алтын Орды Токтагул и Жанибек.

Так великий хан, славный полководец, организатор и вдохновитель ряда блестящих побед над врагом, искусный дипломат, посвятивший жизнь процветанию Родины, прославивший дух казахского народа, нашел свое успокоение на берегу реки Жайык.

В знак скорби и природа смягчилась. Буран, бушевавший два дня, прекратился. Пушистые хлопья покрыли просторы широкой степи белым покрывалом, как бы являя красоту свою перед великим сыном казахского народа, сопровождаемым в последний путь.

Уважаемые читатели!

Книги серии «Знаменитые люди Востока» знакомят детей с людьми, чьи деяния до сего времени не были достойно отражены в детской художественной литературе. Они охватывают крупные исторические события, судьбоносные сражения, межгосударственные отношения, деятельность великих исторических личностей, каганов, батыров и ученых. Книги этой серии помогут развить в детях чувство патриотизма и гордости за свою Родину, поведают им о делах их великих предков.

Руководители издательского проекта и ответственные за выпуск

К. Раимбеков, Б. Иманалиев

Автор

К. Карибаев

Научный консультант

*директор международного центра кипчаковедения, академик НАН РК,
доктор исторических наук, профессор Б. Кумеков*

Художник

Т. Асыков

Главный редактор

К. Байгабулова

Художественный редактор

Е. Козлова

Редактор

Л. Антохина

Корректор

О. Боровая

Казахстан, 480091, г. Алматы, ул. Чайковского, 190/184, офис 23

Тел./факс: (3272) 728 411, 728 421

*По вопросам оптовой продажи обращаться в торговый отдел
издательства «Аруна». Тел./факс: (3272) 728 411, 728 421*

E-mail: aruna_ltd@mail.ru

*Эту и другие книги издательства «Аруна» Вы можете приобрести
книга-почтой, отправив заказ на наш электронный или почтовый адрес
480091, г. Алматы, а/я 58*

Формат 60x90 1/8. Бумага мелованная. Гарнитура «Школьная»

Усл. печ. л. 13,45. Уч.-изд. л. 17. Тираж 5 000 экз. Заказ №682

Полиграфкомбинат корпорации «Атамұра»

Казахстан, 480002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41

Дизайнцентр издательства «Аруна»

А. Романова

■ Каган Модэ	■ Касым хан	■ Султан Бейбарс
■ Абылай хан	■ Абулхаир хан	■ Мухаммед Хайдар Дулат
■ Абай	■ Кенесары Касымов	■ Аттила
■ Чингис хан	■ Керей и Жанибек	■ Томирис

